

СМЕНА

6

1960

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

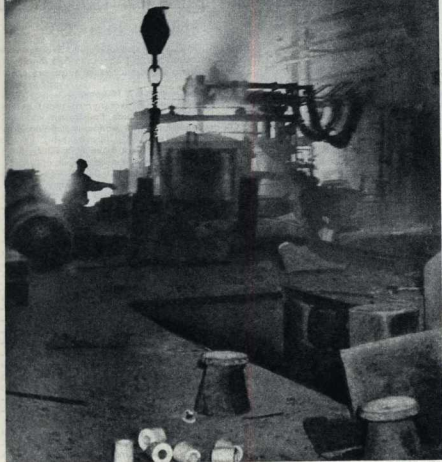

НАВСТРЕЧУ 90-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В. И. ЛЕНИНА

СТАЛЕВАРЫ НЕСУТ ВАХТУ

«Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рабочих об увеличении производительности труда, об уходе каждого глыба хлеба, угля, железа и других продуктов.»

В. И. ЛЕНИН

Принимая у Сергушина смену, Морозов спросил:

— Слышал о предложении глухонцев!

Сергушин заурлил и не спеша сделал несколько затяжек.

— Мы уже говорили с мастером. Он считает, надо брать обязательства и нам.

— А ты!

— Надо, конечно. Ты со своими ребятами примишь. А потом вместе обсудим.

...Недавно глухонские текстильщики предложили создать всенародный фонд Трудовых подарков в честь двадцатипятилетия со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Хорошая вещь облетает землю мгновенно, славный почин сразу же находит сотни тысяч последователей. Последователям глухонцев стали и металлурги завода «Электросталь». Первыми среди них были парни с четвертой комсомольско-молодежной печи первого сталеплавильного цеха.

Имена сталеваров этой печи: Николая Морозова, Алексея Сергушина, Петра Гуреева и Сергея Дубова — известны далеко за пределами Подмосквы. Примерно год назад, вступив в соревнование за право называться коллективом коммунистического труда, четыре сталевара и их восемь подручных начали борьбу за миллион сэкономленных рублей. Этот миллион они рассчитывали получить за счет бережного, хозяйского расходования легирующих материалов, добавляемых в славы для улучшения их свойств: хрома, молибдена, ванадия, никеля, кобальта...

Трудовая, упорная борьба завершилась большой победой. Во всеиюнную комсомольскую копилку сталевары четвертой печи внесли миллион двести тысяч рублей.

И вот теперь металлурги комсомольско-молодежной печи наметили новую программу: они решили завершить четырехмесячный план 22 апреля. Для сталеваров, у которых рабочее время смото до предела, выигрши восьмидней — подлинный трудовой подвиг... К 22 апреля металлурги обязались сэкономить 350 тысяч рублей, сварить не менее 500 скоростных плавок, сберечь столько киловатт-часов электроэнергии, чтобы 22 апреля их хватило для работы печи во все три сменки.

Николай Морозов назвал эти несколько цифр комсоргу цеха Клатцкову.

— Хорошо, — одобрил тот и спросил лишь о скоростных плавках: — Пытуют, не много ли!

Морозов пожал плечами.

— Почему много! Дадим, сколько наметили.

— Опыт-то у вас есть. Так... пытуют скоростные — это самое малое... плавок тридцать, а то и сорок сверх плана, — сказал комсорг и, помедля, добавил: — Ну, что ж, отлично... Тут, понимаешь, и другое радует. Знаешь что! Бесположато, забота наших ребят. Забота о каждой тонне стали. Это и есть работать по-ленински. Так ведь!

— Так, конечно.

...Сейчас, когда пышут эти стройки, во всеиюнный фонд подарков в честь двадцатипятилетия со дня рождения Ильича уже идут сэкономленные материалы, сбереженная электроэнергия, выплавленная сверх заданья сталь.

Н. ВАСИЛЬЕВ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ,
Март. № 5. 1960 год.

Год
издания
37-й

Фото автора.

РАССКАЗ О МОЕМ ДАДЕ

Об этой грустной истории говорить мне нелегко. Больно и обидно за моего давнего товарища Семена Егорова. Мы много лет знаем друг друга: любимое дело крепко связало нас, а что может быть крепче рабочей дружбы? Но, как говорится, дружба дружбой, а рассказы обо всем случившемся с ним я считаю нужным, так как история эта, по моему убеждению, заставит задуматься многих.

На механическом участке мастера Егорова произошла авария. Желая быстрее закончить обработку детали, один из рабочих с ведома мастера увеличил глубину резания металла в два с лишним раза. Резец резольверного станка не выдержал усилия и сползлся. С большой скоростью деталь вылетела из патрона, повредила станок и врезалась в стену. Каким-то чудом сам рабочий остался жив.

Около станка сгрудился народ. Не было ни одного спорщика, ни лишнего вопроса.

Кто-то тихо произнес:

— За тебе вещи судить надо...

Эти слова прозвучали, как приговор. Накануне собрания, где должно было обсуждаться чрезвычайное происшествие на механическом участке, я много раздумывал о причинах этой аварии, вспоминала нашу долготрудную совместную работу с Егоровым и, как ни больно и горько мне было за друга, все больше убеждался, что в аварии виноват был не один, мой дорогой Семен. В этот вечер я долго мысленно беседовал с ним:

«Ты умел работать, Семен, этого от тебя не отнимешь. Во время войны ты работал за двоих, потому что фронту нужны были боеприпасы. А пятьдесят третий год? Это было время, когда цех перешел на сборку форельных двигателей новых марок. Сколько сил мы положили, чтобы освоить новую технологию! Ты был тогда наладчиком. И все знали: если Семен Егоров подошел к неисправному станку — значит, он выводит в него механизм. Интуитивно, каким-то шестым чувством ты безошибочно угадывал повреждение. И, окончив наладку, уходил, помыслив: «Дело мастера боится!». Да, ты умел работать, когда хотел, Семен! А ведь ты окончил всего четыре класса и ересь по-мальчишески, когда заполнял в документах графу «Образование».

Мы оба уже немолоды, Семен! Но правильно ли ты прожил свою жизнь? Поймешь ли ты, что не я предельно тебе силен, а сама жизнь, в которой нельзя угнаться, если будешь стоять на месте? Ты отстал от жизни, Семен! Отстал — и сам этого не заметил. Выновать ли в этом мире? Нет! Сколько раз тебя предупреждали в парторбко и в цехе: «Мастер без знания не мастер».

Когда назначали тебя мастером, думали: не подведет Семен Егоров, расти будет, совершенствовать свои способности! «Хороший работник Семен Егоров», — говорили все. Но не оправдал ты наших надежд. Другое мастерство за эти годы постигнешь только у техникума, кто в институт. С жадностью набрасывались на журналы, брошюры, читали о новой технике, ездили с экскурсиями на другие заводы, слушали лекции... А ты, Семен! Ты отшучивался, ухаришь подмигивая при этом работая: «Век живи, век учишься, дружок умрешь». А если разговор заходил серьезный, пожимал плечами и уверял: «Я практик! Десять лет вот ты трудные руки полезное дело творят. Да что ставишь без дела? Сидишь, делай, если я уйду? Где найдешь такого, как я? Ты первоначаль себя, Семен! За шест лет ты не сумел по-настоящему организовать труд на своем участке, не стремился внедрить новые приемы работы. Считаю, что для выполнения любой работы средства хороши. Случилось, что люди на твоем участке часами простояли, а потом ты говорил: «Нажмем, братцы! И нажимал... Не идеально, но по углам рабочие

сетами на такие «дедовские» методы работы. Но ты не прислушивался к их мнению. «Мне ли не знать рабочего человека?» Ты забыл, что мастер не только организатор производства, но и воспитатель рабочих, особенно молодых. Не то другой, как мастер, должен быть учителем рабочего, пришедшего со школьной скамьи, поддерживать связь с его семьей, знать, как он живет. А как ты повел себя с молоденькой Свитой, пришедшей в цех пыльным фрезерщиком Анатолий Цикуню! Побеседовал ты с ним? Выбрал ли как следует, что не позорит чести рабочего человека? Нет! У тебя были свои понятия о рабочей гордости. Один раз ты спрагал его, чтоб «не видел начальник цех». Другой раз передел в вечернюю смену «подальше от мужих глаз». В третий — отправил домой, чтоб «выспался», в четвертый — сказал, что он «нездоров», в пятый... Горько об этом говорить, но Анатолий Цикуню опустил и чуть не стал атакосником. В дело вмешался товарищеский суд. И когда мы судили Анатолия Цикунюва, я избегал смотреть тебе в лицо...

Не раз за эти годы я спрашивал тебя: когда же поймешь ты нас правильно? Когда прислушаешься к нашим советам? Когда, наконец, увидишь, что молодежь, пришедшая в цех, выше тебя на целую голову, хотя и не обладает твоим опытом?

Всего 3 месяца стажировался на твоём участке 24-летняя выпускница Высшего технического училища имени Баумана Николай Лапшенков. А сколько он успел сделать! До тонкости изучил все особенности новых станков и помог молодым рабочим освоить копировально-фрезерные полуавтоматы. В результате производительность отдельных операций увеличилась в 5 раз. В конце каждой смены стал проводить «всплывнички», где размечались за-

Станислав КУНЯЕВ

Над Братской плотиною

Где, каанн расшибая, грозно гремит

Падуский перека,
ангарское тугое горло
плотины зыбто в перевалу.
Густые, стальные валы
горят на зростном ветру,
и очертают эстакады
прошли, как чернь по серебру.

А ниже, грузно копыхаясь
и с бетон лавая льды,
клокочет перобратный хаос
базальта, неба и воды.

И надо все
победно реза,
недосягаемый для брызг,
на скалах древнего Пурсея!
в честь комсомола обелски!

! Пурсея — утес у котлована Братской ГЭС.

дания и план на следующий день. Это помогло избежать простоев. Не оставлял без внимания молодых рабочих, пришедших в цех из средней школы.

— Как говорил Николай... через месяц — другой они не останут от своих квалифицированных смеников. Грамотные хлопцы...

Он старался снабдить молодых рабочих добротным инструментом, заготовками, следил за тем, чтобы их станки были исправными. Видя такую заботу, ребята изо всех сил старались.

А когда понадобилось, Лапшенков быстро проявил свою инженерную смекалку.

Как-то забраквали партию деталей, которые фрезеровали на специальном копире. Оказалось, что пары на копире располагались не достаточно точно, потому что расчет их дано не проверили. Николай за ночь занес все перечисленные, изменил положение копра, и к утру была изготовлена новая партия отличных деталей. Вот она такая оказалась, комсомольская сноровка, в действии!

Сумел Николай наладить и выпуск стеной газеты в цехе (его редактором избрали). Смело ставил в него вопросы по улучшению технологии. Пишет: «Надо бы снять два механических участка в один. Тогда оборудование будет загружено максимально, цеховая структура упростились, сэкономим десятки тысяч рублей». Ведь это же государственный подход к делу. Семен! Масштабно! Какими! И все это за полтора года. Вот она, комсомольская смена, как! И я с болью думаю: почему не ты? Заблези этими вопросами!»

Забравшись в деле Егорова, мы приняли такое решение: отстранить его от обязанностей мастера. Я не хотел быть его судьей и переживать больше других. Но я сказал ему: — Здесь много людей моложе тебя. Но у их тебе стоит многому поучиться. У их есть знания, без которых немилым мастер сегодняшнего дня...

Сосны шумели и могтем царалпа по столу. С какой надеждой ждал я честных, искренних слов от него! Ведь должна была заговорить в нем рабочая совесть!.. Но он покчал голозой и сказал обижено:

— Что там знаешь! Все жизнь работаю вот этими трудовыми руками. Мне не с чем себя упренуть.

Утром в коридоре поехали приказ директора: мастером участка назначить Николая Лапшенкова. Семен Егоров явился в цех, подбоченясь, озорно подмигивая молодым работам: вот, мол, братва, это жизнь был работаю да так им и остаюсь... Но хлопцы неохотно разговаривали с ним. Увидел меня в коридоре, Семен упрямою косплеул мне в глаза и в первый раз за долгие годы не подавил руки, а отвернулся и сплорнул. Я смотрел ему вслед, и совесть не мучила меня...

Зачем я рассказал эту историю? С огорчением я порой замечаю, что некоторые молодые рабочие, подобно Семену Егорову, считают, будто знания в жизни вовсе не обязательны.

«Иной рабочий больше инженера зарабатывает — навню утверждат они. Да разве дело только в заребате? Разве только такие мысли должны волновать молодых строителей самого замечательного общества на земле? Помните, друзья, что, как бы смыслены и талантливы вы ни были от природы, эти способности надо настояно развивать, а это делается лишь систематическим обучением. Путь нет. Пусть же начальная история, прославившаяся Семеном Егоровым, послужит серьезным предостережением для тех, кто не стремится идти в ногу с жизнью, не дает себе труда заглянуть в завтрашний день.

Подумайте об этом, друзья!

С. КУЗНЕЦОВ,

начальник цеха брони фотобоев
Красногорского механического завода

АНГЛИЯ

Джек
ЛИНДСЕЙ,
писатель

ПРАВДА ПРОНИКАЕТ В СЕРДЦА

Англичане уже привыкли к тому, что самые конструктивные выступления по вопросу о мире исходят от Советского Союза. И все же, несмотря на эту привычку, каждое новое политическое заявление, которое приносит телеграф из Москвы, вызывает приятное удивление. Дела Советского Союза всегда величественны, они поражают размахом и благородством.

Один миллион двести тысяч солдат и офицеров возвращаются на фабрики и поля! Это трудно осознать сразу, особенно если тебя усиленно пичкают атлантическими призывами: «Давайте наращивать военную силу Западу!». Но правда проникает в сердца людей. Англичане видят, что Советский Союз словом и делом стоит за разоружение. И как жаль, что подобного мы не видим у себя в Англии. Дома мы слышим немало речей о необходимости разоружаться. Но разрешение этой животрепещущей проблемы явно заткнулось. До сих пор есть в мире силы, которые всячески препятствуют разоружению. К их услугам аппарат пропагандистов, готовых на любой обман ради защиты военных прибылей и политики с позиции силы.

Ныне замолчать внушительную цифру — миллион двести тысяч демобилизуемых в Советском Союзе — невозможно. Однако, сообщая об этом гигантском мирном шаге Советского Союза, молотясь на алтарь гонки вооружений постарались не только ослабить радость простых людей, но даже извратить существование советского решения. Противники разоружения обоснованно настроены на народы. Ведь повсюду люди мира горючо надеются, что предстоящее совещание на высшем уровне сведет с мертвой точки эту проблему. Противники разоружения боятся войны, отсталости. Они хотели бы задержать на вечные времена январские морозы, лишь бы не расстала «холодная война».

Многие английские газеты вынуждены были признать, что семилетка успешно выполняется и перевыполняется советским народом. И все же на днях пресловутый эксперт по русско-

му вопросу Эдвард Кренкишу забрызжал о какин-то «чверенарпряжения в советской экономике» и даже договорился до следующего: «Последний экскурс Хрущева в разоружение, несомненно, связан с этим».

Можно было бы привести и другие цитаты, где утверждается, что будто бы все суть в том, что для выполнения семилетки требуются дополнительные рабочая сила, машины, средства. О разоружении якобы Советский Союз вовсе не помышляет. Стоит ли говорить, что это злая ложь. Ее нетрудно распознать, и англичане не верят гнусным выдумкам господ типа Кренкишу.

Простые англичане рассуждают здраво. Они сравнивают преимущества социалистической экономики с капиталистическим хозяйством. Переувести свыше миллиона людей на фабрики и поля, обеспечить их работой не простое дело. Раз Советский Союз способен обеспечить работой миллион двести тысяч людей, это никак не говорит о слабости его экономики. Наоборот, о ее могуществе и неисчерпаемых резервах. Так думают простые люди Запада. К тому же они отлично помнят советские пятилетки, развеявшие немало прочероты и выдумок.

Нашлись комментаторы, которые на старей лаг бунтуют «о советской угрозе». Правда, говорят теперь уже не о «военной угрозе». После замечательной речи Н. С. Хрущева о разоружении на Генеральной Ассамблее мало что поверит в выдуманную «военную угрозу Советов», которой нас пугали столько лет. И поэтому в старой песне заменили лишь одно слово. На этот раз Советскому Союзу приписывают «экономическую угрозу» и «торговую экспансию».

Вот характерный пример. Газета «Дейли дейл» утверждала: «Господин Хрущев демобилизует солдат, но нам не следует забывать, что он таким путем мобилизует ресурсы, вероятно, для самой большой угрозы».

Газета вынуждена признать, что сокращение Советских Вооруженных Сил на одну треть эвзвучит как разоружение, и тут же спешит

отравить атмосферу: «На самом деле это своего рода перевооружение для подготовки экономического наступления».

Мало сказать, что эти заявления лживы. Они выдают испуг и растерянность защитников капиталистической системы, которые выдают желание западных стран по-прежнему эксплуатировать страны Азии, Африки, Латинской Америки, извлекать оттуда огромные прибыли, меньше всего думая об экономическом развитии этих стран.

Чтобы сгладить впечатление от речи Н. С. Хрущева на сессии Верховного Совета, некоторые западные пропагандисты преданмеренно попытались выпятить на первый план незначительные новости. Вест о сокращении Советской Армии в некоторых газетах прятался на задних страницах. Все это известный прием западной прессы фильтровать факты в угоду им в виде. Но что привлекало внимание читателей? История о том, как текстильный миллионер отложил свое наследство, или вопросы мира, поднятые в Москве!

Недавно в разговоре с группой рабочих, прокладывавших водопровод на одной из улиц нашего городка. Они не бог весть какие большие политики — простые труженики, как и миллионы англичан. Вот что они мне сказали: «Советский Союз сокращает односторонне свои вооруженные силы, и это очень хорошо для дела мира. Это хороший образец для подражания...»

Зачитывая гонки вооружений долго напускали туман в головы людей и продолжали это делать. Что же, их ждет очередное поражение. Ныне англичане твердо верят, что заключение соглашения о разоружении и урегулировании других проблем возможно и неизбежимо. Эти настроения, зародившиеся еще во время поездки Н. С. Хрущева в Америку, живут в сердцах людей. Они стали еще крепче после решений, принятых вашим Верховным Советом. Они служат благоприятной почвой для усиления борьбы за мир. Англичанам сегодня легче распознать, где правда и где ложь.

Касп Хедингхэм,
графство Девон.

ЭТО ВАЖНО ДЛЯ ТЕБЯ, ЭТО НУЖНО ВСЕМ!

Столяровы жили скромно. Два раза в месяц отец приносил домой гостинцы. У Вальки они были накрепко связаны с одним простым словом — «получка». Слово это вышло в Валькиной памяти большую фигуру отца на пороге, его улыбку, расцветшие глаза матери, счастливый визг братьев и сестренки.

С годами Ваяла стал замечать, что не все прозвонит это слово одинаково. У соседок, порою забегавших к матери, оно непременно сочеталось с горькими жалобами.

— Получка.— вздыхая, говорили они.— Ну и денег!

Друзья Сашка два раза в месяц приходил ночевать к Столяровым. Он не мог видеть отца: тот приходит домой не похожий на себя, ругался с матерью и не оставя дома ни копейки, уходил «допивать».

Столяров-старший жалел Сашкину мать и о муже ее говорил жестко:

— Обмывала!

Не в одной Сашкиной семье «обмывали» получку.

Пришла в дом Столяровых беда: умер отец. До ночи просидел Ваяла в сарайчике у отцовского верстака. Не плакал. Только все перебирала столярные инструменты, до блеска отполированные добрыми отцовскими ладонями. А утром пошел к директору комбината проситься на место отца — в столярный цех.

Пареньки приняли учеником. Быстро, как стружки из-под рубанка, повелели трудовые дни. Подошла первая получка. В чехе шутили:

— С тебя, Валентин, причитается: обмыть надо!

Отказаться? Сознаться, что ни разу в жизни

не пил? Заснегов. Подумают, что чурается компании. Может, сказать, что жутко дома! Пожав плечами, Валентин промолчал. И прямо от кассы пошел в магазин. С радости накупил столько, что едва донес до дому. Конфеты братишки и сестры подчистили быстро. А корочку с оленем на крышке мать припрятала в сундучок, положила ее рядом с белым шелковым полушалком — подарком отца.

— Мы же каждый Новый год под елку класть будем...

Рябятя из цеха посмеивались: ничего, мол, обломаем! И не было, пожалуй, дня, чтобы не напомнили Валентину о «долге». Парень, которому наделили намеки ребят, решил: «Горючку с получки — отстанут».

Через полмесяца Столяров снова стоял у кассы. А потом вместе с друзьями зашел в магазин. И вдруг увидел: следом ходят сестренки и Нина Запавалова, секретарь комитета комсомола лесохимического комбината.

— Валец, что ты нам купишь? — бойко заговорила девчонки.

Нина стояла молча. Парни замлялись. Может, эти звонкие голоса и блестящие глаза вернули их в детство! Может, кого-то из них заставили вспомнить шутку походу отца да грустные глаза матери? А может, неуютно им стало под жестким взглядом Нины? Трудно сказать... Только вышли они из магазина, не преча от людей своих похуком.

Тем же вечером собрались в комитете комбинатские комсомолцы. Обсуждали один вопрос: «Как сделать, чтобы день первой зарплаты стал настоящим праздником для моло-

дого рабочего, запомнился ему надолго? Предлагаю разное: пусть комсомольский пионер, дарит цветы, книги, поздравляет по радио вступающих в работу комсом.

Но всех удивила Нина: она положила на стол яблоко.

— Видите, бочок с гнильцой! А почему? Да потому, что яблоко это привезли к нам издалека. А что, если каждой в первую зарплату купишь и посадишь плодовые деревца? Через несколько лет зацветет, зашумит у нас в Свее молодое поколение. И будет не только свои яблоки, будет многолетняя добрая память о товариществе дня — две первой получки...

Все это и узнала от Вали Столярова, услышала от славных комсомольцев. Поблажала список — пока еще небольшой — будущих садоводов. Каждый день вписал в него свое фамилию. На первой строчке тщательно, с детским наклоном выведено: «Люся Ципрова-ская»...

Люся, как и Валентин Столяров, родилась здесь, в Свее. Окончив десятый, она обязана была, что пойдя работать на комбинат. И хоть знала, что руководит комбинатом директор, девушка пришла прямо в комитет комсомолов, и Нина Запавалова...

Нина даже растерялась: немногочисленно на работу человека, да к тому же без всякой специальности! Но человек был тут, у него были тугие светлые косы и серые глаза. Глаза не просили, они верили. И Нина не застела и не могла отделиться просто: «Обратись в отдел кадров». Нина заказала пропуск.

— Ну, пошли выбирать специальность, — улыбаясь, сказала она Люсе.

В механическом цехе у токарного станка женщина обрабатывала бронзовые болтики.

Люся спросила: — Для чего они? — Женщина, не выключая станка, ответила: «Происом».

— Ваделла трубы парового котла? Или пловозы? Или аппараты в химическом цехе? — По ее словам выходило, что без маленьких бронзовых болтиков замерзнут люди в химическом цехе, не пойдут тепловозы, не выполнит план механический цех.

Неожиданно для себя Люся спросила:

— Можно мне... попробовать?

— А сможешь?

— В школе немного учились...

Через некоторое время у нее в руках был болтик — первая изготовленная ею настоящая деталь.

Вечером в комитете комсомола Люся заполнила личный листок по учету кадров и написала заявление: «Прошу принять меня в механический цех ученицей к токарю Кожемьякиной Еваджин Григорьевне».

За ее рукой внимательно следила Нина и, когда Люся поставила точку, тихо сказала: — Поздравляю тебя, Люся, с днем рождения!

И это не было шуткой: родился еще один рабочий человек.

Хорошее близко людским сердцам. Так появился на Свеком комбинате еще один новый обитатель: десятиклассница или парни, возвращающиеся из армии, стали приходиться в цехи через дверь комитета ВЛКСМ, как бы получая там комсомольскую путевку.

Хочется верить, что будет в жизни Люся

Вечерами, помогая своим братишкам и сестренкам готовить уроки, Валентин Столяров рассказывает им о комбинате и, конечно, о новых традициях, которые зарождаются в колленте.

В день, когда Люсе Ципровской был присвоен рабочий разряд, комсомольцы комбината преподнесли ей необычный подарок: первый выточенный ею болтик, изготовленный в первую штицевую юбочку и косынку.

Фото В. Савва.

Ципровской еще не один такой «день рождения». Наверняка наступит время, когда Евдокия Григорьевна вручит ей личное клеймо — высший знак доверия к мастерству — и придет в цех Люсины друзья-комсомольцы, чтобы поздравить ее с праздником...

Я перелистываю блокнот, вспоминая имена людей, с которыми встречалась в Сяве, просматриваю записи бесед, рассказов стариков и молодых.

Три десятка лет назад люди старшего поколения выкорчевывали здесь лес, построили комбинат и город. Теперь люди выкорчевывают из человеческих душ руды, но все же живучий бурьян прошлого: безразличной отходни к человеку, к его труду; сиверные, рожденные в далекие времена привычки.

То, что начали применять у себя свские комсомольцы, еще не превратилось в прочную, устоявшуюся традицию. Но и об этих из первых шагов мне заветилось рассказать, чтобы такие традиции — хорошие, славные, разные — рождались повсюду: в цехах, на стройках, в забоях, на полевых станах, на фермах.

Какие дни запоминаются человеку на всю жизнь? И много ли таких дней?

...Ты не забудешь свой приход в школу. Тебя с цветами встретят выпускники, введут в класс. Ты сфотографируешься на память со своими товарищами, чтобы лотом, лет через пятнадцать — двадцать, глядя на снимок, говорить о своих сверстниках: вот этот справа в верхнем ряду — лучший в стране каменщик, этот — геолог, тот — летчик-испытатель...

Ты запомнишь день вступления в комсомол, особенно если это произойдет на сцене клуба, под заводским знаменем, в музее Революции или на кренсере «Аврора», если комсомольский значок ты получишь из рук всеми уважаемого человека — старейшего коммуниста или Героя Советского Союза.

Не изгладится из твоей памяти и день совершеннолетия, если паспорт тебе вручат в торжественной обстановке, в присутствии друзей и знакомых, которые поражаются вместе с тобой твоему зрелому событию в жизни.

Начало твоей трудовой жизни — твое второе рождение. Ты становишься рабочим челове-

ком. Воодушевит ли тебя, только начинающего свой трудовой путь, оксочечко с официальной надписью «Отдел кадров»? Появятся ли у тебя чувство ответственности, если такое событие будет отмечено лишь заполнением анкеты? Будет ли полной твоя радость, если товарищи не заметят первой сработанной тобой детали!

Наверное, нет.

Но если твой приход на работу или первый в твоей жизни разряд друзья отметят праздником; если принесут в подарок, как Люсе Ципровской, последнюю в ее жизни юбку — сверкающую бронзовым болтиком, одетый в первую штицевую юбочку и косынку; если о первой в твоей жизни получке, как в Сяве, узнают все двенадцать с половиной тысяч жителей из «красной странички» комсомольской радиозащеты «Вникай во все!»; если случится подобное у тебя — понимаешь, то, что ты делаешь, важно и нужно не только для тебя — это важно и очень, очень нужно для твоих товарищей, для всех.

Г. Сала,
Горьковской области.

Светлана ЧЕРЫГИНА

Пять интервью, пять коротких бесед с людьми самых разных профессий, самых разных возрастов: рабочим и архитектором, студентом, продавщицей магазина и художником. О разном рассказали нам эти жители Будапешта. Но в этих маленьких рассказах отражается жизнь народа, страны. Ведь жизнь народа, его труд, его будущее, словно мозаика, складываются из жизни, из труда, из мечты миллионов простых людей.

Я. ГОЛОВАНОВ

5 ИНТ

**ТРИ МЕДАЛИ
ЛАЙОША
ФЕКЕТЕ**

Если посмотреть на Будапешт с самолета, то вам сразу бросится в глаза большой остров на Дунае, расположенный на юге столицы. Это Чепель — крупнейшая индустриальная база не только Будапешта, но и всей страны. Познакомьтесь с одним из рабочих Чепели, с одним из 32 тысяч. Это Лайош Фекете, бригадир молодежной бригады кузнецов. Трудно брать интервью под грохот молотов, но все-таки мы просим его ответить на несколько наших вопросов.

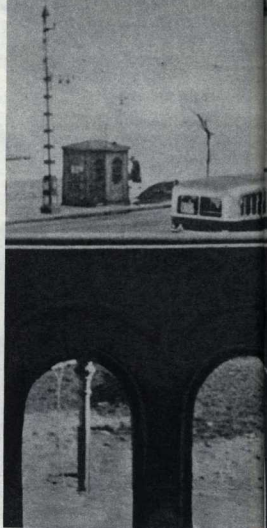
— Фотография на доске почета? Да, это моя.— Лайош смущенно улыбается.— За что я получил три медали? Эти медали завоеваны в соревновании «мастеров своей профессии». Оно началось у нас на Чепеле еще в 1958 году, а сейчас на комбинате уже 127 таких мастеров. О, это была нелегкая борьба! Во-первых, надо перевыполнить месячное задание. У меня 124 процента, тут все в порядке. Затем сэкономить определенное количество металла. Это тоже сделано. Наконец, еще одно условие общественной работы. Я секретарь комсомольской организации своего участка. Но и это еще не все. Даже если все условия выполнены, надо еще сдать экзамен: отковать очень сложную деталь. Вот так я и получил эти медали: две золотых и одну серебряную...

**«ЖЕМЧУЖИНА
ДУНАЯ»**

— Я не буду рассказывать вам о восстановлении послевоенного Будапешта,— говорил главный архитектор венгерской столицы доктор Имре Перенчи.— Об этом вам расскажет сам город, его улицы, его дома. Перед нами, архитекторами, стоят сейчас две основные задачи. Во-первых, мы будем «пломбировать» старый Будапешт новыми районами, новыми домами. Другой этап работы — создание «спальных городов» на окраинах столицы. Там будут жить рабочие Будапештских заводов и фабрик.

В наших «спальных городах» не будет промышленных предприятий, Программу, которую выдвинула наша партия, гласит: каждой семье — квартиру. В течение 15 будущих лет в Венгрии будет построен миллион квартир. Вам понравилась наша столица? Да? А вы приезжайте к нам через несколько лет. Вы не узнаете Будапешта...

**КОНСТАНТИН
ВАНШЕНКИН**

КОСТЕР

Случалось в жизни многое со мною, Но всякий раз, как завал меня простор,
Сперва мне поле выделено ночное
И резко полыхающий костер.

Когда-то в детстве я ушел из дому,
Из нашего примачного двора,
И вскоре стал strangely незнакомым
Трамваям проходящих номера.

Известны были только понаслышке
Названия улиц, встретившись мне,
Немного жутко сделалась мальчишке,
Но он шагал с другими наравне.

Вот позади растаял звон трамвая,
Бренчатые домики пошлы,
Оборвалась внезапно мостовая,
И потонули тачочки в пылк.

Я шел, дивясь крапине да бурьяну,
Когда открылось поле предо мной,
Как будто вдруг я вышел к океану,
Тяжелый путь оставил за спиной.

А здесь простору не было предела.
Терялись дали в дымке полевой.
И солнце заходящее висело
Над чахлою картофельной бойтой.

Уже совсем стемнело. Меж холмами,
Посередине дремлющей земли,
Возникло

быстро выросшее пламя —
Большой костер во мраке развели.

Блеск огненной его архитектуры,
Летающей в небо, радовал меня.
Темнели неподвижные фигуры
На фоне бело-рыжего огня.

Быть может, там о жизни толковали,
Иль просто отдыхали до утра,
Иль тихо пели песню на привале
У доброго вечернего костра.

Горел костер... И не было дорожке,
Чем этот мир и дальний отчий край.

Теперь я знаю, что мне придется тоже
Сидеть немало около костров.

Не помнил я, как ночь сошла сырая,
Совершенно забыл, что надо мне идти.
И сладко билось сердце, замирая
В восторженном предчувствии пути.

Сегодня я проснулся темной ночью,
Глаза полуоткрытые протер
И вдалеке увидел в вощью
Высоко полыхающий костер.

У НОВЫЙ ГОРОД

Нет, это ощущение не случайно,
Как будто ты находишься в порту.
Визжат лебедки, крики «Икра!», «Майна!»
Протяжные несутся в высоту.
И непрерывно движется все это,
Все привлекает разом — там и тут.
Со связками дубового паркета
По лестнице паркетники идут.
Какой-то парень в кепке на затылке,
Небрежно куртку бросил на бетон,
Петит молоко из горлышка бутылки,

Недавно в кинотеатрах Москвы и Парижа состоялась премьера нового художественного фильма «Нормандия — Неман». В этой киноновости рассказывается о боевом пути французских летчиков эскадрильи «Нормандия» в годы Великой Отечественной войны, о дружбе русских и французских, плечом к плечу борющихся с фашистами.

Прошло много лет. Но дружба двух великих народов не угасла. Об этом говорят и победы Никиты Сергеевича Хрущева во Франции. Об этом свидетельствует и расширение культурных связей между двумя странами.

Фильм «Нормандия — Неман» является совместной работой советских и французских кинематографистов. Сценарий написан французским писателем Шарлем Спааком, Эльзой Триоле и советским писателем Константином Симоновым. В основу картины положены мемуары летчиков французской эскадрильи.

Постановщик фильма — французский режиссер Жан Древилль и советский — Дамир Явич-Бережных.

Французский артист Мари Кассо исполняет роль командира эскадрильи «Нормандия» майора Марселена. Это сдержанный, остроумный человек. С первого же своего появления он завоевывает симпатии и полное доверие офицеров. И совершенно иной майор Флаве в исполнении Жана Клода: непопулярный и несколько педантичный воин. После гибели Марселена трудно было пригнать летчикам к новому командиру, но выдержка и сила воли Флаве, проявленные в бою, расположили к нему людей.

В фильме симулировались и советские артисты. Роль генерала Комарова играет В. Дорони. Запомните зрителям и молодого советский летчик [артист Г. Гусев], смелости и беззаветной отваге которого поразились даже выдавшие виды французские пилоты.

Рейсиссер Жан Древилль, заканчивая работу над фильмом, рассказывал: «Нормандия — Неман» — картина художественная, но мы хотим передать ей максимально документальный характер». Поэтому в фильме включены кадры кинохроник, которые воспроизводят те дни, когда русские и французские летчики сражались в едином строю.

КРЫЛЬЯ ДРУЖБЫ

Совместная постановка фильма «Нормандия — Неман» является результатом крепчайшей дружбы советского и французского народов.

Горы, подернутые густою дымкой, словно защищались от зноя. Жарко даже в тени. И лишь море, хорошо видимое с лесов, дышало свежестью.

Ленька, худощавый парнишка, штукатур-ученик, на стрелы в санатория работал вторю неделю. Размашено орудия кельней, он немело набрасывал на стену раствор и все время чувствовал позади себя море.

Так и хотелось, хватаясь за упругие ветки кедров, лихо спускаться по крутой дорожке и развезти с головой окутаться в прохладные волны. Но об этом можно было только мечтать: бригадир Морозов человеком был строгим, баюбавства не любил и, судя по всему, догадывался о Ленькиных мыслях. Излод навислых бровей, запорощенных цементной пылью, он нет-нет да и поглядывал на паренька.

Ленька старался работать быстрее. По этой причине добрая половина раствора летела у него мимо. Он злился на себя, на бригадир, на жару, а Морозов кричал:

Евгений МЕДВЕДЕВ

КОРОБКА

— Ну кто ж так кидает! Главы, на кого ты ложишь!

Ленька смущался. Он ведь был в растворе: забрызгано лицо, залепаны куртка, кар্তুз, штаны и даже ботинки.

— Сморгина! — подошел бригадир.

И начал показывать. Потом он уступил место Леньке и, наблюдая за ним, сержанно поучал:

— Не доже! Не доже! Не корочер машени!

Стало вдруг получаться: бросок — и наземь ничего не попало; еще раз — и опять хорошо. Ленька вздохнула: так вот в чем секрет! Взмах нужно делать короче и гораздо слабей. Очень просто. Взмах и шлепок. Отличный шлепок! Серо-зеленая кива ладно прилипла к желтой подведенной стене. Ленька чувствовал, что начинает нравиться сам себе.

Но вот почему-то перестала работать растворешка. Сделалось необычно тихо; где-то простучал молоток, кто-то выкрикнул: «Вира!» Скоро Морозов закрик кельней по дву деревянного ящика.

— Раствор-пу!

— Цемент веси! — отозвался синзу.

Бригадир сел на опрокинутый ящик, закурил папиросу и затянулся так сильно, что щеки его, казалось, прилипла одна к другой.

— Начальничек... — протавил он с усмешкой и — тыфу! — рассержено сплюнул.

«Начальничек» Морозов назвал начальника стройки санатория Васютину, хотя, по мнению Леньки, тот был человеком неплохим. В белом костюме и соломенной шляпе он, случалось, поднимался на леса к штукатурам и держался так просто, будто и не был тут самым главным.

Траутиесь, хлюмцы? — спрашивал он по-привычке.

— Трудижси! — разноголозо

отвечали «хлопцы» и прекращали работу, ожидая, что начальник скажет что-нибудь еще.

Васютин вынул из кармана папиросы «Казбек», широким жестом предлагая курить.

Морозов отказывался: — Благодарствую! Привык до смерти!

Он вытарабил об занавку холщового фартука руки и доставал из полинявшей, леопределенного цвета фуражки примятую пачку «Севера». Остальные закуривали. Васютин утирал в бока руки, осматривал стену, подбавлял штукатуров — давай, давай! — и уходил...

Ленька старелся постичь все непонятное для него на стройке. Услышав, что кельню, которой набрасывают раствор, называют иногда мастерком — спросил у Морозова... Или вот еще сколько-то плоский квадратный кусок дерева с ручкой, приделанной торчком посередине. Работая, штукатур держит сокол на весу в левой руке, набирает с него раствор. Почему инструмент так зовется? Ленька долго ломал голову и наконец вспомнил

Рассказ

«КАЗБЕК»

сокольную охоту, о которой когда-то читал: птицу сажали на лесную руку, и держать ее, конечно, было совсем нелегко. От этого и название, рассудил Ленька.

«Чем Васютин плохой? — думал он, свесив вниз ноги и глядя на море. — Не кричат, не ругаются... Хороший начальник!.. Э-эх, окунуться бы!»

В раскрытые настежь ворота влезла полуторка. Кузов ее был пустой, Ленька хорошо это видел. Но Морозов почему-то вскокинул, крикнул «Айда!» и с небойшей решимостью на корточках, в крутых морщинах, лине кинулся к трапу. Вслед за ним на землю спустились человек пять штукатуров.

Из кабин вылез Васютин. Он шлепал не спеша, поглядывая куда-то в сторону, и не замечал рабочих, пока не подошел вплотную.

— Почему не работаете? — подбоченился он.

— А мы и не знаем? — притворно удивился Морозов. — Еще с вечера предупредил вас: глядите ж, Борис Пантелевич, копается цемент... И что жет? Цемя на скалае, а раствору нема! Хлопцы без дела слоняются. А в конце месяца — «давай, давай!» Спасибо! — Бригадир приподнял фуражку и сделал небрежный поклон.

Васютин слегка улыбался: как развеселся, мол. Волосы на его голове были мокрыми, и это придавало начальнику несвойственный, не внушающий уважения вид. «Купался!» — мелькнуло у Леньки.

— Будет цемент. Не шуми! — заверил по-свойски Васютин. — Тышу свою заработал!

— Вы про деньги бросьте! Морозов насупился. «А если порядка не будет — так и скажите! Найдем, где и с кем разговаривать».

— Конечно, найдем! — загадели штукатуры, подступая ближе к начальнику.

— Ну-ну, тише! — улыбаясь, прикрикнул Васютин. — Сказал, все уладим!.. Только не надо шуметь! Не надо шуметь!

— Будем шуметь! — не унимался Морозов. — Вы поговорите-поговорите да и опять обо всем забудете! А вы запишите!.. Блокнотик у вас есть?

Васютин ощупал карманы, вынул папиросы «Казбек» и, прижав коробок к груди, начал на ней писать.

— И еще запишите, что об известь получите проежжались... отходчиво лобанил Морозов. — а то штукатурак потом пошлутся... И фартук парнишке чтобы выдали... — кивнул он на Леньку.

— Все? — спросил Васютин. — А ты-то шумел... Давай займись чем-нибудь. Цемент скоро будет.

Ленька смотрел ему вслед и думал: «Нет, неплохой он человек: взял себе все на заметку... даже про фартук — и то!»

Поддерживая руками штаны, Васютин обошел лужу, что образовалась возле водоразборного крана, сунул в рот папиросы и, доевняя в кабину, — Ленька не поверил глазам — выбросил на землю коробку...

— Борис Пантелевич! — крикнул дрогнувшим голосом Ленька.

Рывнувшись мотором, машина тронулась с места, подпрыгнула, проезжая ворота, и помчалась по узкой дороге. Ленька подбежал к месту, где стояла полуторка, поднял пустую коробку. С трюмом разобрал криво написанные на обороте слова, прочитал: «растор», «известь»...

Рисунок Е. Шунаева.

Трижды ударили в рельс, что вился под навесом.

Со стройки к пляжу по двое, по трое потянулись рабочие: парни с завернутой в бумагу слод, дедчата с узелками, с авоськами, с напеленными на носы зелеными листочками. Но Ленька не замечал ничего: медленно возвращаясь назад, он растерянно смотрел на коробку...

Владимир КЕЛЕР

Рисунок Р. Мусихиной.

СИМПАТИИ ИЗМЕНЯЮТСЯ

Человек вырвался в космос. Ракеты, созданные его разумом, его руками, ушли космическими разведчиками в межпланетное пространство. Советские люди доставили вымпел Страны Советов на Луну, успешно сфотографировали ее неземную сторону. Теперь взоры наших ученых и инженеров все чаще обращаются к Марсу и Венере — ближайшим космическим соседям Земли.

Какая же из этих планет представляет для нас наибольший интерес?

С незапамятных времен люди больше всего любили ярчайшую «звезду» на небосводе — Венеру. Люди восхищались ее красотой, любовно отождествляли эту планету с самыми добрыми своими богинями — Эос, Аэррой, Венерой.

Но затем Баргеров Марс надолго затмил сияющую Венеру. Это произошло сравнительно недавно. Великий итальянский астроном Джованни Синапарелли в 70-е годы прошлого столетия описал увиденные им на Марсе прямые линии и назвал их «каналами».

Что это? Уж не живут ли на Марсе разумные и сильные существа? Это было потрясающим предположением. Самые строгие ученые превращались в пламенных фантастов. Фантасты же превосходили самих себя. Рождались удивительные произведения о марсианах: «Война миров» Г. Уэллса, «Принцесса Марса» Берроуза, «Аэлита» А. Толстого и сотни других.

Сейчас в разумных марсианских осянникогах никто уже не верит. Лышайники или что-нибудь в этом роде на Марсе, вероятно, есть. Что же касается высокоорганизованной жизни, — об этом не может быть и речи.

И все же до сих пор планетой, наиболее интересовавшей людей, остается Марс. Почему? Потому что Марс по своим физическим условиям больше других планет походит на Землю. Там, пусть в меньшем количестве, чем у нас, но все же есть вода и кислород. Климат там ненамного, в среднем на два-три десятка градусов, — холоднее, чем на Земле. Размером и массой планета тоже напоминает Землю, да и разделяют нас всего-навсего 54 миллиона километров в периоды великого противостояния.

Однако в последние годы благодаря новым удивительным открытиям и гипотезам, относящимся к нашей второй соседке, интерес к Венере снова возрос.

ЗАГАДКА ОБЛАЧНОЙ ПЛАНЕТЫ

Что найдут на Венере первыми ее исследователи? Недавно еще никто не мог ответить на этот вопрос: мы очень мало знали об этой планете, несмотря на то, что Венера удалена от Земли только на 40 миллионов километров. Расстояние не так-то уж велико, но, тем не менее, наблюдать за Венерой очень трудно, ибо при наибольшем сближении с Землей ее освещенная сторона всегда обращена к Солнцу.

По своим размерам и массе Венера очень сходна с Землей. Диаметр нашей соседки в космосе составляет около 12 400 километров против приблизительно 12 700 километров диаметра Земли, а масса — 83 процента земной. «Страшная скорость», то есть скорость, необходимая космическому кораблю, чтобы преодолеть притяжение и вырваться в космическое пространство, достигает почти 10 км/сек, то есть немногим меньше, чем на Земле (11,2 км/сек).

Наблюдая за Венерой даже в мощный телескоп, мы увидим не поверхность планеты, а лишь верхний слой ее атмосферы. Облачная завеса постоянно скрывает нашу космическую соседку и тем самым очень осложняет работу астрономов.

Телескопические наблюдения, проведенные Синапарелли в 1877 году, привели его и заключению, что Венера — как бы двойник Меркурия, что Венера, так же как и Меркурий, делает оборот вокруг своей оси за один год, то есть за период обращения планеты вокруг Солнца. Поэтому Синапарелли считал, что планета всегда обращена одной и той же стороной к Солнцу и что на одном полушарии Венеры царит вечный день, на другом — вечная ночь.

Многие и до сих пор разделяют точку зрения итальянского астро-

нома. В частности, в 1955 году высказался в ее пользу известный французский астроном Огюст Дольфус.

Гипотеза Синапарелли — Дольфуса звучит грустно для тех, кто хотел бы в своем воображении населить Венеру живыми существами. Ведь если одно полушарие планеты вечно обращено к Солнцу, а другое погружено во мрак, то это означает, что на Венере существует огромная разница температур и между двумя ее полушариями постоянно дуют ураганные ветры. Многие ученые и до сих пор представляют поверхность Венеры безжизненной пустыней с мучнистыми огнедышащими вулканами и тучами мелкой пыли, постоянно заволакивающим ее атмосферу. Все это малоприятные условия для развития жизни.

Были, правда, и другие предположения. Известный русский астроном А. А. Белопольский, например, на основании своих спектрографических наблюдений в Пулкове в 1903—1911 годах высказал мысль, что сутки на Венере равны 34,5 часа. Однако как точка зрения зарубежных астрономов, так и предположение А. А. Белопольского не имели пока особого прочного основания.

К безрадостным для всех мечтателей выводам приходили многие астрономы и в отношении воды на Венере — одного из главных условий жизни. Говорили, что на облачной планете вода совсем отсутствует, так как в ее атмосфере много углекислого газа. Ведь если бы на поверхности планеты были водоемы, то углекислый газ быстро растворился бы в воде и атмосфера в геологически короткий срок очистилась от этого газа. Таковы в общих чертах были представления о Венере до последнего времени.

«ЗАЙЧИКИ» БЕГАЮТ ПО ВЕНЕРЕ

Первые сомнения в достоверности безрадостной картины, нарисованной астрономами, наблюдавшими Венеру, появились тогда, когда ученые обнаружили, что

разница температур на ее полюсах не так уж значительна, как предполагалось раньше. Радиометрические измерения облачного слоя планеты, сделанные недавно американским астрономом Синтоном, показали, что на обоих полюсах Венера температура одинакова — около 39° холода.

Таким образом, ставилось очевидным, что Венера не обращена одной стороной к Солнцу, что ее сутки значительно короче 225 земных дней, то есть времени обращения Венеры вокруг Солнца.

Каковы же они все-таки? В 1956 году в Венере были получены два типа радиосигналов теплого происхождения на волне длиной около 11 метров. Один сигнал был кратковременным и имела характер коротких «бурь», похожих на помехи, вызываемые в радиосвязи грозой. Другой — протекал медленнее и равномернее и продолжался по 2—3 секунды. Они походили на радиосигналы Марса.

Это открытие наряду с некоторыми другими указывало, что на Венере, как и на Земле, есть ионосфера. Ведь одно из главных свойств ионосферы — отражать длинные радиоволны и в то же время пропускать короткие. Наличие постоянного коротковолнового излучения говорило о прозрачности атмосферы Венеры для этих волн. А то обстоятельство, что это излучение не тухнет непрерывно, а повторяется через равные промежутки времени, свидетельствовало, что источником радиоволн не является вся планета. Один ее участки излучают волны длиной 11 метров, другие — нет.

Предположим теперь, что на поверхности планеты, в какой-то определенной точке, находится источник этих радиоволн: острая лав, расклеванная пустыня, вулканы или что-нибудь в этом роде. Источник радиосигналов движется вместе с поворачивающейся вращающейся планеты. Когда он находится прямо против Земли, наши радионаблюдатели улавливают его сигналы. Значит, если принимать эти волны и измерять время между их появлениями, то мы узнаем, сколько времени занимает один

оборот Венеры вокруг своей оси. Американский радионаблюдатель Дж. Краус произвел эти наблюдения и установил, что сутки на Венере продолжаются 22 часа 17 минут. Интересно, что к тем же выводам о продолжительности суток пришел в 1958 году и советский астроном И. И. Гусев.

Итак, сутки Венеры почти равны по своей продолжительности земным! Значит, в этом отношении Венера тоже близка к Земле.

А как в других отношениях? Есть ли там смена времен года? Очень важным для выяснения этого обстоятельства является вопрос о наклоне оси вращения Венеры к плоскости ее орбиты. Если ось вращения планеты перпендикулярна к плоскости ее орбиты, то на Венере нет ни зимы, ни лета. Есть только климатические посылы.

Американскому астроному Дж. Койперу удалось установить местонахождение полюсов планеты, а отсюда и наклон экватора по отношению к плоскости ее орбиты. Он оказался равным 32 градусам.

Харьковский астроном В. И. Езерский произвел сравнение яркости полюс на диске Венеры, которые могут быть объяснены лишь одним: сезонными изменениями на этой планете. Когда Езерский стал подсчитывать наклон экватора, чтобы объяснить периодичность сезонов, у него получилась цифра, в точности совпадающая с той, что нашел Койпер, — 32 градуса.

Если сопоставить эту величину с наклоном плоскости экватора Земли — 23 градуса 27 минут, то мы получим и в этом случае близкое сходство между двумя планетами.

До недавнего времени большинство ученых, опираясь на данные спектрографических исследований, считало, что на Венере практически нет кислорода. Во всяком случае, в верхней атмосфере преобладает углекислый газ. На долю кислорода приходится здесь не больше 0,001 количества кислорода на Земле.

Недавно известный советский астроном — действительный член Академии наук УССР Н. П. Барабашов — высказал предположение,

что на Венере может оказаться кислород.

— Нет ничего удивительного в том, — утверждает он, — что кислород будет скапливаться ниже облачного слоя Венеры, то есть непосредственно над поверхностью планеты. Правда, углекислый газ тяжелее кислорода. Но ведь даже на Земле этот более тяжелый газ поднимается в потоках теплого воздуха, обгоняя легкие газы! Необходимо учитывать также и то, что Венера имеет магнитное поле значительно более интенсивное, чем Земля, и углекислый газ, являясь диамагнитным, должен в какой-то степени отталкиваться этим полем.

А как с температурой на поверхности второй планеты? Напомним, что Синтон определил температуру в минус 39 градусов для облачного слоя планеты.

В 1959 году было высказано предположение, что Венера обладает сильной способностью отражать тепло и что температура ее поверхности составляет примерно плюс 11 градусов.

Если так, то и в этом отношении ближайшая к нам планета чрезвычайно похожа на нашу собственную. Ведь температура почвы Земли составляет в среднем плюс 14 градусов.

В последнее время все чаще раздаются голоса в защиту той точки зрения, что большая часть Венеры представляет собою океаны. Н. П. Барабашов еще в 1949 году пришел к этому выводу. Он обратил внимание на то, что Венера отражает свет, подобно зеркальной поверхности. Планета сверкает солнечными бликами — по ней как бы бегают «зайчики». А это может быть в двух случаях: либо эти «зайчики» появляются в облаках Венеры, скажем, потому, что в них находятся ледяные кристаллики, либо солнечные лучи отражаются от широкой водной глади. Не исключено, что тут действуют обе причины одновременно.

В 1955 году в пользу теории океанической Венеры высказались, исходя из других соображений, и американские астрономы Д. Мендель и Ф. Уилль.

ДАВАЙТЕ ПОФАНТАЗИРУЕМ

Исследования Венеры продолжаются. Трудно пока окончательно сказать, что же все-таки скрывается под ее чадрами — непроницаемым для телескопов слоем облаков.

Долгое время люди мечтали о путешествиях на Марс, а теперь Землю, как его считали многие. Но ведь сейчас совершенно очевидно, что если Марс и похож на Землю, то в плохом смысле. Для человека — это очень суровый край. Люди не сумеют жить там без специальных герметических скафандров или отгороженных от окружающего «вакминнуд» пластмассовыми и металлическими куполами с искусственным климатом.

Что на Венере существуют какие-то формы жизни, многие ученые теперь не подвергают сомнению. Так как Венера, вероятно, и значительно моложе Земли, профессор В. В. Аппатов предполагает, что жизнь там только зарождается, и напоминает, что кислород необязателен для простейших организмов: жизнь может идти и без него. Академик Н. П. Барабашов присоединяется к этому мнению и добавляет, что жизнь на облачной планете может развиваться в формах, неизвестных на Земле.

Если Венера сплошь или в большей части покрыта океаном, — вполне естественно допустить, что ее обитатели преимущественно существова морской стихии.

Что знает, на каком уровне развития находится эта неведомая нам жизнь? Может быть, это всего лишь подобия медуз... А может быть, океанская поверхность планеты пыльно укрывает целые города с высокоразвитой и своеобразной цивилизацией?

Не за горами время, когда человеческая разумная воля отправит в космос корабль с исследователями. Давайте помечтаем: не найдут ли там космические купола подлинной второй Земли, второго «Нового Света», по размерам не уступающего всему земному!

В ШКОЛУ ПРИШЛИ МАСТЕРА

И. СТЕПАНЧОНК,
заслуженный мастер спорта

Это началось в первые зимние дни. Комсомольцы 157-й средней школы Ленинградского района города Москвы на одном из своих собраний высказали интересную мысль:

— Давайте проводить каникулы по-спортивному: на лыжах и коньках, в гимнастическом зале и в бассейне.

Комсомольская инициатива нашла живой отклик. Ее поддержал Ленинградский район комсомола, а не откликнулись тысячи школьников. Практическую помощь оказал учащимся районный Совет Союза спортивных обществ и организаций. Он обратился с призывом к тренерам и мастерам спорта, к преподавателям физического воспитания и директорам стадионов взять шефство над школами района.

И вот накануне нового года в школы пришли опытные тренеры и мастера спорта. Перед юными физкультурниками гостеприимно распахнулись двери лучших спортивных баз района. На стадионе «Динамо» начались юношеские соревнования легкоатлетов и хоккеистов. В бассейне ЦСК МО приступили к тренировочным занятиям пловцы. На Стадионе юных пионеров появились школьные гимнасты и конькобежцы. В просторных залах «Динамо», ЦСК МО и «Крылья Советов» занимались любители спортивных игр.

Не помню только лыжникам и конькобежцам: исключено наступившая оттепель нарушила планы тренировок, сорвала график сдачи норм ГТО, календарь внутрисколовских соревнований и первенства района по этим видам спорта. Правда, кое в чем были повинны и шефы. Некоторые из них проявили нерасторопность, упустили драгоценное время, необходимое для подготовки лыжников и конькобежцев.

Но, несмотря на отдельные упущения и недостатки, каникулы прошли интересно и действительно «по-спортивному». Достаточно сказать, что в различных соревнованиях приняли участие свыше 13 тысяч юношей и девушек. Самыми массовыми были состязания по гимнастике. 2300 учащихся продемонстрировали на них свою силу и ловкость.

Во время зимних каникул 1056 юных легкоатлетов и полторы тысячи пловцов приняли участие в различных соревнованиях. Трудно дать семь школьных хоккейных

команд скрестили клюшки на ледяных полях. Более трех тысяч юношей и девушек стали разрядниками и знатоками ГТО. Соревнования выявили десятки и сотни способных юных спортсменов, многие из которых пришли на стадион впервые. Новичкам здесь поправилось и они сейчас с большим увлечением занимаются спортом.

Как и следовало ожидать, наибольшего успеха в соревнованиях добились инициаторы «спортивных каникул» — учащиеся 157-й школы Ленинградского района столицы. Эта школа завоевала первое место в комплексном зачете.

Прошли каникулы. Но спортивные работа в школьных коллективах не ослабла. Наоборот, она принимает все больший размах. Мастера спорта и тренеры еще чаще, чем прежде, приходят к своим «подопечным». Крепко подружился со школьниками Евгений Сеченов, Элла Милиц, Сергей Кузнецов, Рита Некунда, Владимир Шагин, Сергей Лобастов и другие известные мастера спорта. Уже не в одной 157-й, а во многих школах района регулярно работают спортивные секции, которыми они руководят. Причем делают это спортсмены, как правило, совершенно безвозмездно, на общественных началах.

...Два раза в неделю приходит в 164-ю школу заслуженный мастер спорта Клавдия Маючая. Под ее наблюдением юноши и девушки занимаются легкой атлетикой. Занятия проходят не только в здании школы, но и на корте стадиона «Динамо», где Клавдия Яковлевна проводит тренировки с любителями тенниса. Ее питомцы с успехом участвуют и в районных соревнованиях. Случайными легкоатлетами оказались ученицы 8-го класса Лариса Метельская, Людмила Горшкова и Людмила Суборова. Недавно они получили спортивные разряды. Из юной следует назвать Викторию Пряхина, Александра Герасимова и особенно Анатолия Шамрая.

— С тех пор, как Клавдия Яковлевна пришла к нам в школу, — говорит преподаватель физического воспитания Николай Иванович Курганов, — ребята по настоящему увлеклись спортом. Так же отвыкли от «спортивных шефов» и в 151-й и в других школах столицы.

Благородный почин московских мастеров должен быть подхвачен всюду.

Школьники внимательно следят за каждым движением мастера спорта Риты Павловны Некунды.

Фото В. Тюрккеля.

...Эта необычная тренировка всегда вызывает веселое оживление в спортивном зале. От души смеются и заслуженный мастер спорта Элла Мартыновна Милиц.

Упражняются легкоатлеты...

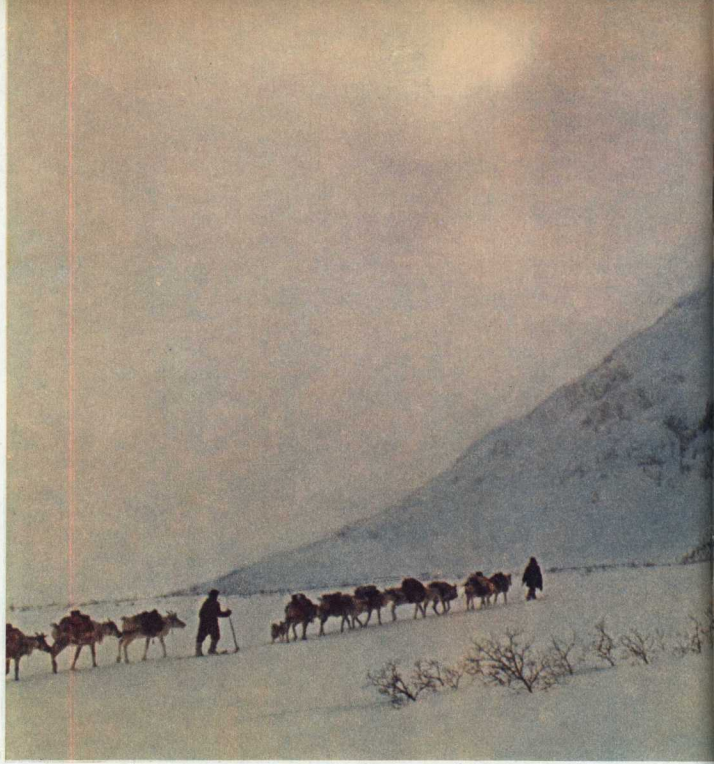

Красиво и легко скользит по ледной глади арены Дворца спорта юная спортсменка — ученица 7-го класса 273-й московской школы Тания Мельникова. Не только что достигшимся первенство страны Тания добилась большого успеха. Выступая по программе мистерики, она впервые завоевала звание чемпионки СССР.

Фото В. Тюндера

ЗОВУТ САЯНЫ...

Ежегодно в начале лета в Саяны направляются многочисленные группы туристов. Бурные реки и тихие озера, скальные вершины и ледники, тайга и цветущие альпийские луга привлекают любителей природы, охотников, рыболовов.

Но не менее интересно здесь зимой. Туристские маршруты в Саянах пролегают вдали от населенных пунктов. Знание «характера» гор, умение ходить в горах на лыжах, устроить бивак на снегу, правильно выбрать путь — всем этим и многими другими навыками должен овладеть турист, прежде чем идти в сложный зимний поход.

Нашей экспедиции предстояло изучить, возможен ли массовый туризм в одном из наиболее интересных и труднодоступных районов Саян — в Агульских Белках. Этот хребет разделяет притоки Енисея и Ангары. В групповодили инженер-химик В. Тахомиров, вошедший в историю как опытный высокогорный турист, уже побывавший зимой на Северном Урале, Иольской полуострове, в Карелии и Архангельской области. Но в зимних Саянах мы оказались впервые.

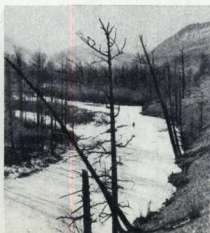
Лыжи, одежда, продукты, палатки и топоры — все рассчитано на глубокий снег, ветры и морозы. Это тщательно подобранное снаряжение мы выгрузили в отравном пункте маршрута — Верхней Гутаре.

Слегка морозит, солнечно и... пыльно. Снега нет. Выходим все же на лыжах по ледяной ленте шугеной ледом Гутары. Река вытекает меж бурных склонов, поросших лесом. В мрачной скальной щели, повиснув метром на семьдесят, застыл водопад. Испуганная нашим вторжением, метнулась в скалах кабарга, и снова поной и безмолвие.

Постепенно горы подступают ближе.

— Снег будет. Много снега, — говорит проводник. С нами идет лучший охотник тофаларского колхоза Владимир Саганов. В прошлый сезон он добыл 52 соболя и много другой пушчины. Второй проводник — его отец. Сейчас варт, промысел окончен, поэтому они охотно помогают нам перебраться продукты в базовый лагерь. От него пойдём в юльцевой маршрут.

На устройство бивака уходит много времени: утаптываем и разравни-

ваем глубокие сугробы, запасем дрова для костра. Завтра должны пройти перевал из долины Гутары в долину реки Сигау.

Новый день обещал быть солнечным и тихим, но с полудня началась метель. Горы тонут в снежной пелле, низких ориентиров. Лыжно протытаваем по очереди. Снег гладкий, сполыной, но стоит проткнуть его палкой, как внизу приходит в движение кристаллическая «сыпучка». Подражешь лыжками пласт на силоне, и все его многоотонная масса лавиной ринется вниз... Идем в обход, подальше от опасных силонев.

Окаютанные горные лыжи позволяют подниматься по любому снегу. Метр за метром набираем высоту. Ниче нас — караван оленей. Они то скользят по плотному насту, то взвизг по бреху в сугробах.

Мерзнут руки, пронизывает ледяной метер. У перевала он ревет, как в аэродинамической трубе, срывает пласты снега, не дает дышать.

Наконец перевал пройден, мы доходим до леса и останавливаемся на ночлег. Звездное небо. Тишина. Пылают громадный сухой кедр, сваленный бурей. От промерзшей одежды идет пар. Скоро в кругу света появляются

оставшие проводники с оленями, навьюченными долгоданными палатками, спальными мешками и продуктами.

Оленя идут с нами еще день и возвращаются. На разливе реки организуем базовый лагерь. День уходит на перелазку снаряжения и продуктов, укладку рюкзаков. Часть продуктов подвешиваем в мешках на высокое дерево, очищенное от коры и сучьев, чтобы никакой зверь не мог достать.

Теперь у каждого за плечами рюкзаки в 25 килограммов. Но все вступились в походный режим, и каждый день мы проходим 25—30 километров.

С высокой пелазж преобразуется. Перед нами долина реки Ванкиной — глухая, ничем не посещаемая ни зимой, ни летом. Крутые склоны ущелья спускаются с балесым небом; надвигается метель, снегода. Снова потепление. Это плохо: дыме снег подтаивает, кристаллизуется, вечером замерзает с поверхности, оставаясь пористыми и мокрыми в глубине. Иногда он с угрожающим шумом оседает под нами, и каждый раз перехватывает дыхание: «лавина!».

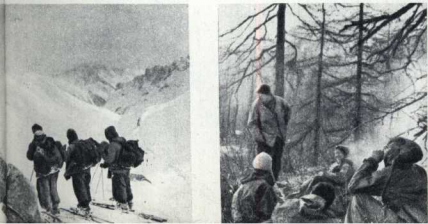
Под вечер встали биваком. Мрачно, неуютно. С лыж сойти нельзя: влезешь в снег так глубоко, что не знаешь, как выбраться обратно. Костер растопил снег и горит в глубоком колоде. Он дышит, не светит и не греет. Погода сырая, серая. Свиное небо срезало вершины гор. Если здесь задержимся, то рискуем застрять надолго: силоня прибывает вода...

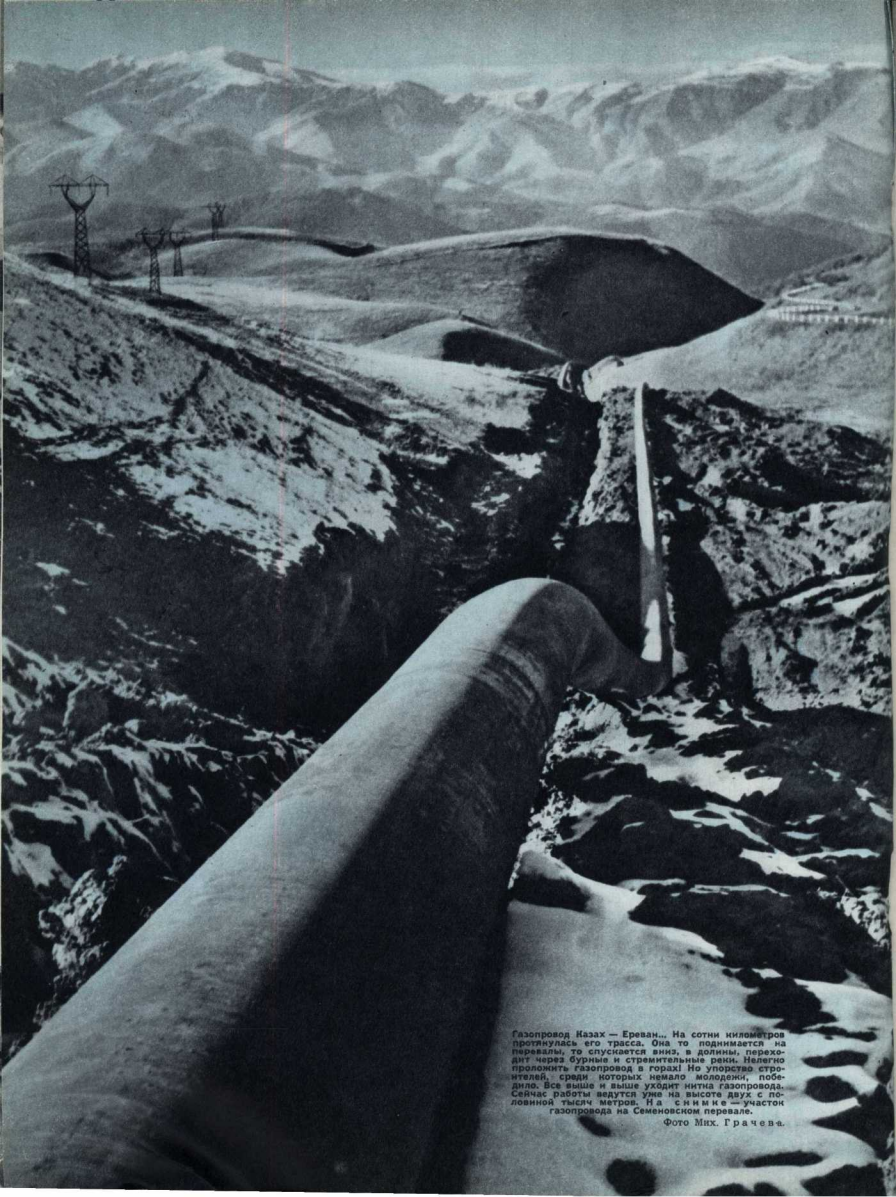
Для дня выходим из этой угрозы долины. На четвертый день добираемся до базового лагеря. Наконец уютными и надежными показались нам наледя и бесснежный лес после дней, проведенных в «лавинной ловушке»!

Легко катились на лыжах по замерзшему Сигау — реке, совершенно непроходимой летом; она течет в глубоком крутом каньоне. Вскоре горы расступаются — перед нами замерзшее озеро Агул. Все ручьи и реки, впадающие в него, превратились в ледопады, но река, вытекающая из озера, уже промывла во льду широкое русло. Перелетают водные воробыи — аляски, на снегу следы крупных зверей — начались медведи и олени, медведи и олени — рыба тоже идет вверх, навстречу весеннему потону. Ну, а мы направляемся вниз. Время вышло, начинаются продукты, да и задача наша уже выполнена. Мы прошли от Верхней Гутары до выхода из тайги и села Амбарин километром четвергеста пиддесет. Поход был нелегким, но интереснейшим, полным неожиданностей и контрастов. Нам открылся еще один замечательный уголок нашей Родины.

В. ТИПЕНРЕКТЕР

Фото автора.

Газопровод Казань — Ереван... На сотни километров протянулась его трасса. Она то поднимается на перевалы, то спускается вниз, в долины, переходит через бурные и стремительные реки. Нелегко проложить газопровод в горах! Не упорства строителей, среди которых немало молодежи, победило. Все выше и выше уходит нитка газопровода. Сейчас работы ведутся уже на высоте двух с половиной тысяч метров. И дальше — участок газопровода на Семеновском перевале.

Фото Мих. Грачева.

В ДОМЕ ПРОТИВ БЕЗВРЕМЕНИ

ЧТО УЗНАЛ ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

— Да, я вор. Я украл... Как это случилось, и сам не помню...

Георгий Васильевич Федоров, заместитель начальника 108-го отделения милиции по уголовной розыску, отодвинул в сторону бумаги в первую очередь по кабинету. Трудно представить, что сидящий перед ним блонд с короткими светловолосыми парнями с открытым лицом и умными, прощительными глазами — вор! Около двух лет работал он бригадиром здесь же, в 108-м отделении, в прошлом году Свердловского райкомом комсомола стоически исправлял его отрядным вожатым в пионерлагере. И вот — вор...

Георгий Васильевич сам, взял ручки:

— Ну, давай все начистую...

И Юра начал рассказывать. Он говорил неторопливо, обстоятельно, словно стараясь ничего не пропустить из своей не большой двенадцатилетней жизни. Кончил свое классов, затем ремесленное училище. Занес и вступил в комсомол. Потом работа на заводе имени Ленинского, тогда в пионерском отделе главного энергетика. Ушел с завода по состоянию здоровья. И случился так, что некоторое время нигде не работал. Сразу же оказалось очень много свободного времени. Занят не было ничем...

Все чаще и чаще Юру видели вместе с Володи Ефимовым, уже совершившим в прошлом несколько краж. Видимо, «романтика» Володяных похаживаний увлекла и Юру. 22 августа друзья возвращались из сада «Эрмитаж». На улице Чехова, около своего дома, ограбили пьяного мужчину. А через несколько дней украл запасное колесо от стоявшего во дворе «Победы»...

Георгий Васильевич слушал, не перебивая. Судьба и судьба о том, что за последние время более десятка ребят из дома № 23 по улице Чехова были замешаны в разных антиобщественных проступках. И вот теперь еще один, Юрий Фролов. Что ж, все ясно: парня «воспитал» умно...

Улицы... Широкие, просторные тротуары, новые многоэтажные дома, зеленые скверы. Московская улица, оживленная, разлогослая. Она возникла на месте старых проездов, деревянных барок благодаря самостроительному труду советских людей. Каждый день проходит по ней инженеры, строители, создатели этих новых магистралей и проспектов. Идут и радуются, глядя на результаты своего труда...

Но почему же укрепились мнение, что улица, та самая, красивая, сверкающая многочисленными огнями, иногда губит подростка, отдавая вешний вид улицы, люди не поинтересовались, чем живет она вечерами, когда открываются двери театров и концертных залов, а в домах зажигаются люсовые огоньки?

СКОЛЬКО МОЖНО ХОДИТЬ В КИНО

В подворье дома № 23 по улице Чехова — группа парней. Поднятые воротники, кепки, надвинутые на самые брови... Если нет поблизости участка, появляется поллитровка, кто-то приносит гитару. И начинается «ве-

сель». Шархаются в сторону прохожие, из автомата звонит домофилка, возвращающаяся с вечерних занятий: «Выходите встречать, я боюсь».

Пока еще эти парни не совершили никакого преступления. Прото их пыльные лица не внушают доверия, их «вселен» мешает окружающим. Но проходит день, неделя, и это уютное — одностороннее надеждет. Не найдя правильного применения своей энергии, своим молодым силам, ребята начинают придумывать «новые занятия» — идут в ход кулаки, сотрясаются от тяжелых ударов двери квартир. А потом появляются и финны. Отсюда уже недалеко до скамьи подсудимых.

Пригадываете внимательно к этим ребятам. Нет, это не бездельники, не лодыри, не лоботрясы. Один работает на заводе, другой — в гараже, третий учится в техникуме. Но все это утром, днем. А вечером им просто нечем заняться.

Во дворе негде занять каток, сыграть в футбол. Что же делать? Поить в театр, кино, музей? Но далеко говорить прямо: музеи привлекают только не всех, в театр не всегда достать билеты, а кино... Ну сколько же дней подряд можно ходить в кино!

Конечно, есть еще заводские клубы, Дома культуры. В разнообразных кружках и секциях там можно найти немало интересного. Но зачастую молодые рабочие живут далеко от предприятий, и не каждый, вернувшись с работы, захочет снова ехать на противоположный конец города.

Вот и стоят парни весь вечер около ворот или, к великому ужасу лифтирши, осаждают парадокс. А потом возникают слова какой-нибудь заляпчатой, надрыной песни. Она развивается по улице, а весной или летом проникает в раскрытые окна домов...

Врывается она и в окна маленького особняка, расположенного напротив, через дорогу — Свердловского райкома комсомола. Работники райкома возмущаются: безобразно, опять эти хаулианы мешают работать. Ведь есть же в их доме красивый уголок, а в соседнем — клуб. Шли бы туда...

БЫВАЮТ ДНИ СЧАСТЛИВЫЕ...

В маленьком, тесном помещении стройными рядами выгнута ступля. На стене — правильное поведение посетителя клуба: быть вежливым, беречь общественное имущество, вести себя тихо...

Сегодня здесь и впрямь тихо. Два-три десятка школьником младших классов и несколько пенсионеров сидят перед телевизором. Школьники, пенсионеры... А где же ребята «самого трудного» возраста — шестнадцати — девятнадцати лет?

— К сожалению, такие у нас почти не появляются, — разводит руками заведующий клубом Елизавета Сергеевна Кузьменко. — Наверное, они вечерами учатся.

Но достаточно взглянуть на список мероприятий, проведенных клубом девяти жилищно-эксплуатационной конторы за последние несколько месяцев, и станет ясно, почему не идет сюда молодежь.

«25.X.1959 г.— Экскурсия на автобусе «По ленинским местам» (для пенсионеров и домохозяйек) — в количестве 25 человек».

«28.I.1960 г.— Экскурсия для пенсионеров, домохозяйек и общественников в количестве 30 человек в Дом-музей А. П. Чехова».

Прямо так и написано: «для пенсионеров, домохозяйек и общественников». И никому не приходит в голову, что тем парням, которые каждый вечер пугают на улице прохожих, может быть, тоже интересно поехать на экскурсию или послушать лекцию.

Лекция проводится в клубе несколько раз в месяц, но, как правило, в зале собираются олит-таки пенсионеры. Подростков во время лекций не увидишь в клубе ЖЭК-9. А в остальные дни им здесь и вовсе нечего делать. Правда, есть тут книги, журналы, газеты, шахматы. Но как это ни парадоксально, пользоваться ими можно лишь два раза в неделю, в соответствии со строгим расписанием. В понедельник — пожайлустя, а например, в субботу — ни-ни. В субботу — по тому же расписанию — «пробор» телевизионных передач.

Суббота и воскресенье для нас самые спокойные, счастливые дни, — рассказывает Елизавета Сергеевна. — Видите, идет картина — и зритель сидит тихо, но безобразничает. Зато в другие дни с ними просто беда. В мои дни много деловых, как члены кружка духовных инструментов, приход в клуб, узнали, что занятия сегодня не будет. Уходить домой никому не хотелось. Усевшись на сцене, ребята вынули инструменты и начали репетировать сами. Конечно, музыка была нарушена. Дожурившись в клубе член комиссии содействия Леонид Осипович Голдфайн не выдержал:

— Сейчас же прекратите этот шум!

— А что нам делать? Мы хотим заниматься. Тогда включите телевизор.

Телевизор... Это был один из тех дней, когда «по расписанию» смотреть передачи не полагалось. Но ведь иначе ребята опять начнут удалять в свои трубки и клаареты...

— А сидеть будете тихо?

— Тихо...

— Ну, ладно, включайте.

И, словно извиняясь, Леонид Осипович объясняет нам:

— Пусть они лучше телевизор смотрят. Так спокойнее...

Где уж тут говорить о воспитательной работе!

Кстати, насчет расписания. Вряд ли правильно заполнять субботние и воскресные вечера телевизионными передачами. Ведь именно в эти два дня у молодежи больше свободного времени, чем в остальные часы, вместе взятые! Вот когда особенно важно привлечь ребят, заинтересовать их делом. А им предлагают телевизор. Да он есть почти в каждой семье! Почему бы не изменить расписание, не организовать в субботу и воскресенье занятия кружков?

Но, оказывается, и это не выход из положения. Дело в том, что при клубе ЖЭК-9 работает всего четыре клуба: хорорграфический, кройки и шитья, духовых инструментов и «умельце ручья»... Мы не спорим, каждой женщине полезно уметь шить, а девочке-второклашке очень интересно разучивать различные танцы. Ну, а что же делать шестнадцати — девятнадцатилетним парням? Остаются два круж-

ка не могут удовлетворить их желания и потребности. А ведь можно было бы организовать в клубе радиотехнический кружок, фотокружок, спортивные секции, создать хор, драматический коллектив. И сделать это не так уж трудно: в домах ЖЭК-9 живет много артистов. Если их попросить, объяснит, в чем дело, они наверняка не откажут и сумеют осособить два-три часа в неделю для работы с молодежью. А инженеры, конструкторы, фотографы, живущие в этих же домах, без сомнения, охотно смогут помочь вести технические кружки. Но само собой дело не пойдет. К сожалению, этины вопросы никто ни в клубе, ни в райкоме комсомола не занимается.

«БЕЗ МИЛЛИОНЕРА НЕ ХОДИТЕ»

А у ребят, живущих чуть подальше от райкома, на 3-й Тверской-Ямской улице, нет даже и такого клуба. Об этом нам рассказали три друга-шестиклассника — Слава Федюнин, Толя Шереметьев и Вена Вахоринский. Красный уголок, имевшийся в этом микрорайоне, почти все время закрыт на замок. Поэтому и здесь в подъездах домов собирается парни. Больше им деться некуда...

— Не верите? — восклицает Толя Шереметьев. — Так посмотрите сами. — И, помочав, добавляет: — Но без миллионера не ходите. «Без миллионера не ходите»... Да, и Толя и Вена побавляют тех, «больших» ребят. Но, за исключением лучшего, борются с ним прером. Несколько лет назад Вена Вахоринский

неоднократно попадал в милицию. Переиз «опыт» старших, он ловко забрасывал в окна домов так называемые «дымовые ленты». Дым быстро заполняет комнату, хозяева в панике мечутся от одной стены к другой, а за окном раздается радостный визг и смех: мальчишка доволен.

Как знать, прошел бы год-два, и, возможно, скатился бы Вена на скользящую дорожку. К счастью, этого не случилось. Прошлажды он, что в доме № 8 по улице Медведева открылся клуб ЖЭК-9 и что есть там кружок духовых инструментов. Теперь, едва выдается свободная минута, Вена, страстный любитель музыки, бежит в клуб. Он вылезает себе занятие по душе. И мы уверены: если бы руководители района больше внимания уделяли досугу молодежи, если бы больше было клубов и красивых уголков при жилых домах, где для каждого нашлось бы интересное, увлекательное дело, у нас резко сократилось бы количество преступлений. И тогда Юра Фролов, о котором мы говорили вначале, вряд ли сидел бы перед столом Георгия Васильевича Федорова.

НЕ НАДО ЗАХЛОПЫВАТЬ ОКНА

Юре Фролову и Володе Ефимову дали три года условно. Это значит, что при малейшем проступке их будут судить более сурово, что тогда им зачтется и это условное наказание. Сейчас, как никогда, Юра и Володя нуждаются в помощи, в поддержке. Не откупаться от себя ребят, спотыкнувшихся, оступившихся, а помочь им исправиться, выйти

на широкую честную дорогу — вот что сейчас самое важное.

Можно сказать, что Володе в этом отношении повезло. Крепкий коллектив типографии № 5 Метростроя, где он работает, по-настоящему заботится о парне. Ему дали общественную нагрузку, начали готовить к вступлению в комсомол. О судьбе Володи Ефимова можно уже не беспокоиться.

Другое дело Юра. После суда прошло несколько месяцев. А парень все еще не устроился на работу, боится по улицам. Он иуде не состоит на комсомольском учете, много месяцев подряд у него не уплачены членские взносы. Судьбой Володи обеспокоены все сотрудники райкома, в частности школы, в которой он раньше учился. И только работники Свердловского райкома ВЛКСМ совершенно спокойны. Несколько раз приходил Юра к секретарю райкома Нине Бурнistroвской с просьбой устроить его на работу. Нина обещала помочь и тут же забывала. Никто в райкоме даже не догадался перейти через дорогу, подняться на четвертый этаж и посмотреть, как живет это условно осужденный парень.

Работников Свердловского райкома ВЛКСМ можно нередко встретить на предпринятиях, в институтах, школах, на строительных площадках. Они могут долго рассказывать об интересной работе комсомольских организаций. Но они очень плохо ориентируются в том, кто разрабатывает и проводит занятия в клубе молодежи района и, в частности, дома № 23 по улице Чехова — дома, расположенного напротив. Около года назад по инициативе комиссии содействия в доме № 23 на общем собрании жильцов был создан совет молодежи. Он должен был налаживать интересные и полезные досуг молодежи. Но, столкнувшись с трудностями, совет распался, так и не начав существовать. А райком комсомола остался в стороне от этого чрезвычайно важного начинания.

Много месяцев жгут комсомольские активисты и в клубе ЖЭК-9. Не раз его руководители симули телефонную трубку и просили работников райкома о помощи. Справедливо-сти райком надо сказать, что не оказывали. Ира Николаева, заведующая отделом пропаганды и агитации, направив в клуб двух активных комсомольцев — Валерию Белкинину и Риту Куряжину. Они посидели, поговорили, выяснили все трудности и... пропали. На это дело и кончилось.

— Надо честно признать, что мы совершенно не уделяем внимания работе с молодежью по месту жительства, — говорит Нина Бурнistroва. А заведующий физкультурным отделом Виктор Галкин добавляет:

— Мы даже не знаем, какой отдел отвечает за этот участок работы.

Конечно, заниматься самокритикой легко. Гораздо труднее начать действовать.

Уч ланурум ЦК ВЛКСМ в своем постановлении «О повышении роли комсомольских организаций в борьбе с нарушениями общественного порядка» обязывает «создать советы по работе среди молодежи и детей по месту их жительства — при домовладениях, квартальных, участковых, направит в эти советы лучших комсомольских активистов, пропагандистов, масовиков, затейников, инструкторов по спорту, руководителей художественной самодеятельности и т. п.»

Делать это надо как можно быстрее. Необходимо активно вмешаться в жизнь улицы. Причем не надо стремиться изолировать ребят от улицы, а наоборот, с помощью этих же самых ребят, с помощью комсомольцев районных предприятий сделать улицу такой, чтобы не боится ее выжить. И отвечать за это должен в первую очередь районный комитет комсомола.

...Недавно работники Свердловского райкома ВЛКСМ временно переехали в новое помещение. А сейчас они вернулись обратно, на улицу Чехова. Вернулись и увидели, что в доме напротив все осталось без перемен. По-прежнему собирается в подворотне подростки, по-прежнему в окна райкома врываются пьяные толпы.

Не надо захлопывать окна! Не поленитесь, перейдите через дорогу, поговорите с этими ребятами! Не отмахивайтесь от них: им очень нужна ваша помощь!

Е. МУШКИНА

Фото В. Савка и Г. Дубинского.

Летом, помогая родителям работать в колхозе, Тамара узнала, что недалеко от колхоза трактор, комбайн кое-как землю, и никому нет до этого дела. А тракторист знает себе папаш: «Сойдет!»

Однажды Тамара не выдержала — «Эй, дядя, на такой земле урожая не будет!»

— Тебе что, больше всех надо? Бубнова побесела в правление колхоза.

— Товарищ Федоров! Тракторист плохо пахнет!

— Ладно, дочка, посмотрим... — ответил председатель. — Спасибо тебе, ведь послалась душой, что тракторист так же слыхом дохаживал другое поле... Кому нужна такая работа? Двенадцать — пятнадцать сантиметров глубина вспашки!

И Тамара снова бежала к Федорову.

— Не надо принимать такую работу!

На ей раз председатель не благодарил, а, вежливо поклонившись, шел на девочку, молча отшел прочь.

Но девушка не унималась. И вот она снова стояла перед Федоровым — кренчоника, чуть курчавого, в косичках, с длинными бантиками — и внявшим голосом говорила о неоправданности на ферме: полов нет, корма расходуются небрежно.

— Вот что, председатель, здесь я, рассердился Федоров. — Я знаю, что делать, без указания обойдусь, — и посмотрел в упор тяжелым, хмельным взглядом.

Окончив в районном центре дележку, Тамара решила вернуться в колхоз.

Односельчане отнеслись к этому скептически:

— Нам нас же дороги открыты — в колхозе и колхоз! Если уж работать в сельском хозяйстве, так на целине!

«Может, и вправду поехать на целину, где тысячи комсомольцев поднимают новые земли? Так все новое, — думала Тамара, слушая ребят. Но вспоминал тракторист, пьяница-председатель, безучастный к колхозным делам агроном, присланный из города... Нет, свой колхоз поднимать надо, веру вернуть людям — эта задача посложнее! Уж коли некая настоящие трудности, то здесь они самые что ни на есть настоящие!»

Трудился Тамара старательно, делала все, что назначал бригадир. Но удовлетворения от работы не было. То тут, то там колхозники поговаривали:

— Кончила достигнутого, а подумай, меньше платят! Неужели в городе лучше места не нашлось?

«Не слова эти были обидны, а другое... Об этом другом и думала девушка. Почему так получились в колхозе условия, как аквариумные рыбки, лежали в стороне и никакого отношения не имели к тому, что приходилось делать в колхозе! Знания — сами по себе, а возить навоз и тереть лен — это этого деятельности не требуется!»

С этими мыслями Тамара пошла в район комсомола.

— Учиться хочу, — сказала Тамара. — Назначь меня завтра бригадиром — яму не будет. Нет у меня ни знаний, ни опыта.

Секретарь райкома Нина Миро-

нова внимательно выслушала девушку и предложила:

— Сейчас школа председателей колхозов реорганизована в техникум. Поедешь? Собирай тогда документы!»

«На практику Бубнову послали в колхоз имени Калининна, к депутату Верховного Совета СССР Пеллеге Викентию Прокофьевичу.

Налаженное хозяйство агроном знал, казавось, без вмешательства председателя. Тамара внимательно приемотривалась к Прокофьевичу. Как она знала своих людей! Каждого поставила именно на то место, где ему и следовало быть.

«В таком хозяйстве и работать приятно», — думала Тамара и

Борис ЯРАНЦЕВ

Очерк

тихого выдыхала, вспоминала родные колхозы.

Федоров встретил Тамару настороженно.

— Ядана, давно ядана! Принимай дела! — В глазах его блеснул злой огонек.

«Принимай дела...» — И целый месяц председатель не давал ей работы.

— Давайте пересмотрим рацион коров, — обращалась к нему Тамара.

— Ладно, посмотрим, — сморщившись, говорил Федоров.

Прибегала в правление взволнованная кладовщица Нина Миронова:

— Зачем прикажало сыпать зерно с мясницой! Оно же выходит не даст!

— Не свейте не в свою дело. Тот же мне, — вычленила расселась...

И отпустилась руки у Нины Мироновой — одной из самых активных колхозниц...

Приближались перемены в правлении. К Бубновой все чаще подходили женщины.

— Ты агроном. Разве тебя на курсах не учили на председателе? Будь председателем, а уж мы-то не подведем!

«Давно «Красный бороз» про себя хоронил руководители. И в райком партии и в райисполком немало думали об этом. Но чуть появлялся стойкий человек — тотчас посылали в крупные хозяйства. Колхозов в районе больше пятидесяти, а «Бороз» едва ли не самый маленький.»

Но когда вновь рекомендовали Федорову секретаря райкома комсомола Нина Смирнова сразу же пошла в районком партии: — Нельза Федоров! Пропьет он колхоз!»

Секретарь райкома развел руками: — Скоро подберем председателем для «Бороза», а пока...

— И не надо подбирать... Колхозники Бубнову хотят председателем! Человек она энергичный...

— Энергичный... А лет ей сколько? Двадцать? Тут подумайте надо. Дело ведь неслезное: у колхоза, кроме долгов, ничего...

«Налаженное хозяйство было забыто до отказа. Собрание проходило

Дмитриенчу Грошеву, тридцать лет назад создавшему колхоз. Советовалась с Клавдией Васильевной — опытным бухгалтером... После многих лет появились счастливые огоньки в глазах Нины Мироновой: ведь без опыта можно было делать все, что шло на пользу людям! Да только ли Миронова? А доярка Евдокия Тимофеева, а свиноварка Аграфена Андреевна, а Марья Антоновна Лыткин — после двадцати лет начинали себя чувствовать хозяевами.

Мало-помалу колхоз стал подниматься на ноги. Вылачивали дойки, кущины трактора, комбайны инвентаря. Провалили на неварачном доде перешаго в новый. Свой стройбригада построила скотный двор и отремонтировала старые фермы...

Все бы хорошо, да недобро было лето. Много планов, побочков неудачно! И все-таки удалось заготовить корма, на 380 процентов выполнить план продажи мяса государству, в два раза больше сдать льна. Зерна на трудодень прибавили, но денежных оплат не помыслили: был рубль — рубль и остался. И опять поплазли — слушки по деревне: «Чем лучше стоить? Не будет толку от нашего колхоза!»

К Бубновой пришел демобилизованный воин, тракторист Коля Васильев.

— Отпусти. Хочу уехать из колхоза.

Тамара умехнулась, покачала головой:

— Эх, Коля, Коля... А еще секретарь комсомольский! Скоро техникум значный кончатся, станешь механиком. Нервы чужоном тебе бы и захватили бы! Закончит жена значный педагогический — представишься, сколько ей работы здесь! Шоуду сельской молодежи открывать будем. Чего тебе не хватает?

— Лить хочется...

— Чем же это жить?

— А какая жизнь у нас! На дому выжить некуда — ни клубу настоящего, ни кино.

— Правда. А что это делать будет, кроме нас с тобой? Ты же в армии была. Чего же теперь трудностей вынаешь? Лучше возмись за колхозный комсомол покрепче!.. Ну, как будем поднимать колхоз?

Николай долго сидел молча, потом тавило поднялся со стула.

— Будем.

«А ведь прав Николай! — не раз с тревогой думала Тамара. — Надо молока, отгорм свиней, разведение льна — разве только это составляет жизнь колхозника? Кроме постоянного куса хлеба, надо дать людям то, что дает город. У Прокофьевой такой Николай не пошел бы к председателю? — Отпустили! Там есть хорошая школа. Дадь культуры...»

«За окном стоял третий зимний вечер. Один за другим гасли огоньки в полуглуемых окнах домов.

Сестрина Надя — оособолюбивая — амещалась в соседней комнате, поделала побило, подперла кулачками лицо.

— Трудно, Тамара?

— Трудно, Наденька!

Тамара любозно посмотрела на сестричку — вавричку такой же она была и ее годы: тоненькая, как стелебечка, с веселыми на носу, с красивой ленточкой в косичках, с глазами серьезными»

серьезными. Наверное, в Тамарин годи Нади добьется гораздо больше, и работать ей будет много легче...

Скоро областная комсомольская конференция. О чем говорить на ней? А говорить надо о самом важном, о том, что волнует всю колхозную молодежь...

Всудку потянули огни, и черные слуги домов постепенно сливались с потемневшим на мгле синем. Замолало радио.

...Надо идти дальше. То, что Петрова с Агафьи Николаевны распускают слезами, а Федоров с приехавшими станут палки в колеса, — об этом на правлении будет разговор особый! Но от других отмахиваться нельзя. А недостатков еще много. Впервые лето, много увеличилась оплата труда, но люди говорят: «Мало!». Построили новый светлый двор, отремонтировали старые — говорят: «Почему во всех деревнях не построили новых фермы с антонисками?». И хорошо, что требования людей растут, — это на пользу колхозу!

И все-таки на конференции надо говорить сейчас о культуре села. В районе все время интересуются молоком, мясом, шерстью. И ни разу не спросила, как отдыхают, как проводят время, о чем мечтают то, кто доит коров, выращивает свиней, выхаживает дят, проводит свои праздники...

...интересно ли им жить здесь, в деревнях колхоза, — и зависит завтрашние успехи артели. Будет здесь школа сельской молодежи, хорский клуб, постоянная киноустановка, библиотека с увлекательными книжками, тогда ни Васильев, ни кто другой не придет к председателю с просьбой отступить. А народ-то становится культурнее — одних механизаторов сколько из армии возвратились...

С этими мыслями и поехала Бубнова в Новгород. Об этом же говорил Федор на VII пленуме ЦК ВЛКСМ. Ее выступление стало известно всей стране. Со всех концов полетели в «Красный бор» письма...

Небогатов в колхозе здание клуба, но и в нем можно начинать работу. И пора же начинать ее, как не зимой?

Однажды сказала Тамара комсомольцы убирать клуб. Девчата принесли цветы, щетки, горячую воду. Поработали на совесть! — Что устроило в клубе? — слово повзвучав спросила Тамара.

— Давайте организуем ликозиторов, — предложил Николай Васильев.

— Агрономический хорошо бы! — Наступило самодеятельность развнузуть! — широко улыбнулся Сани Семенов. — Да как это сделать? Молодежь ведь у нас неактивная!

— Эри ты так говоришь, Саня! — Ну, а какая у нас самодеятельность? Руководителем даже нет.

— О руководителе я уже договорился: скоро к нам хорский девушка придет. Ты, Николай, составь расписание, когда кому из комсомольцев дежурить в клу-

бе, кому почку топить. Через несколько дней тамкому регулярно показывать кинофильм, потом подготовить программу по Дню Советской Армии.

— У нас скоро как в райцентре будет! И в город можно ехать. — Зачем в город? Раз здесь живем, здесь и должно быть хорошо, — весело сказала Тамара.

Через несколько дней состоялось расширенное собрание правления. Обсуждали самые важные вопросы: о трудовой дисциплине, весеннем севе, о подъеме хозяйственной артели.

Первой выступила Бубнова. — Скоро весна, надо быть оптимистами к ней шагать. Зимой день короткий, а мы работу начинаем на два часа позже. Да и члены правления пассивны: «Моя хата с краю». Если мы вместо этого делаем, все у нас будет! Другое — не грустно, врозь — хоть брось!

Поднялась доярка Ксения Семенова:

— У нас в деревне чуть что, но на болотин селятуются. А для своего огорода все здорово! — Нести для колхоза — болота, — говорила Грошева. — А для себя по сорок كيلو тачать! Вот же Федоров катает себе валенцы, а в колхозе — другие работы!.. Говорить противно!

Присутствовавший на собрании председатель райисполкома Александр Андреевич Михайлов подделал: — Это!

— Люди порой распускают так: получают по рублю на трудодень — плохой председатель, хотя колхоз и начал становиться на ноги, а получают по штиль — замечательный. И не думаю о том, что будущего-то у артели и нет, — раздали по рукам будущее! Прежде всего надо создавать крепкий хозяйственный колхозиста. Будет крепкий нужен надо дом подвести! И еще: надо всегда помнить указания декабрьского Пленума ЦК нашей партии о том, что главная задача — выявлять и мобилизовать резервы, лучше использовать технику, все передовое, прогрессивное... — Михайлов говорил просто, ясно. — Вот все это, товарищи, вы и растолкуйте колхозникам. А мы для укрепления нашей экономической базы поможем и кредитом и стройматериалами. Начинать же вам надо с дисциплины. Идите на крутые меры. Помните да и помните Федорову прав колхозника. Хорший упрям кто другим лодям будет.

После собрания Тамара подошла к Михайлову с начной инициативой.

— Пилит как! — возмущался он, всех конюхов. Кто поддрывает, а кто и на работу чуть прехватит. Как отвечать им?

— Ниши как есть: трудно, мол, еще; извильно есть небогатов. Если надо, пусть организми гостями будут. Дадим кредит — пусть прочно в деревне оседают, в собственных домах. Все как есть нашин; и о промизом и о будущем, о паровой плате и о втором! — День зимний недолог — быстро наступает вечер.

— Ну, как, «заместитель», буд-дем отвечать на письма?

— Будем, — серьезно отвечает Нади и садится к столу.

И опять огни за другим гаснут огни в домах, и только в одном окне дозвонда светится огонек. Новгородская обл. Мохомский район колхоз «Красный бор».

ЛЮДИ ПЫТЛИВО МЫСЛИ

под гомон окружающих его ребят торжественно объявил:

— Триста шестьдесят! — На следующий день Новошанов изготовил четыреста пятьдесят звездочек. Мастер ходил по цеху, не чужд собой ною: шутка ли сказать, свалился с плеч такая тяжесть.

Но радоваться пришлось недолго. Технический отдел встретил предложение токаря в штыки, а начальник бюро организации труда заявил:

— Сплачивать наряды не буду. У меня расценки на шифровальный станок, а не на токарный.

Корнев побегал к Золотову, главному инженеру, и, положив на стол две звездочки, спросил: — Еганий Владимирович, какая лучше, по-вашему?

— Вот эта, — сказал главный инженер, выбрав деталь, расточенную на токарном станке.

— И мы так считаем! — загорлосился мастер. — Но вот техдотел говорит: не по технологии!

Вслушав рассказ мастера о предложении Новошанова, главный инженер успокоил его:

— Иди работай, разберемся. В обиду парня не дам.

Через некоторое время к Валерию подошел шныряющий мастер.

— Держи, Новошанов!

— Новый чертеж. Подражалю!

Принял такое предложение. Сейчас подчитали: себестоимость детали снизилась на сорок копеек. Премью получили, брат!

— Иди работай, разберемся. В обиду парня не дам. Через некоторое время к Валерию подошел шныряющий мастер. — Держи, Новошанов! — Новый чертеж. Подражалю! Принял такое предложение. Сейчас подчитали: себестоимость детали снизилась на сорок копеек. Премью получили, брат!

— Иди работай, разберемся. В обиду парня не дам.

Через некоторое время к Валерию подошел шныряющий мастер. — Держи, Новошанов! — Новый чертеж. Подражалю! Принял такое предложение. Сейчас подчитали: себестоимость детали снизилась на сорок копеек. Премью получили, брат!

— Иди работай, разберемся. В обиду парня не дам.

Через некоторое время к Валерию подошел шныряющий мастер. — Держи, Новошанов! — Новый чертеж. Подражалю! Принял такое предложение. Сейчас подчитали: себестоимость детали снизилась на сорок копеек. Премью получили, брат!

ПОБЕДА ВАЛЕРИЯ НОВОКШАНОВА

Может быть, и не прославился бы Валерий Новошанов на весь завод, если б не эта история со звездочкой. С той самой звездочкой, без которой ни одна жатка не может выйти в поле...

Растачивали звездочку на шифровальном станке. И как ни старались, а больше тридцати пяти штук в смену не дашь. Накануне звездочек задерживала сборку, план выпуска жаток оказался под угрозой срыва. Мастер Евгений Корнев злился, подолгу простоял у станка, но ни он, ни другие цеховые рационализаторы ничего придумать не могли.

Тогда-то и решил Валерий Новошанов попробовать расточить деталь на своем токарном станке. Первый опыт прошел неудачно, парень только испортил заготовку. Он поставил вторую, третью, но результат был тот же: брак...

«Черт бы его побрал, эту звездочку! — не раз думал Валерий токарь. — Почему же не получается нужная чистота поверхности? Почему? Вот ведь как бывает: такая маленькая деталь, а столько хлопот...»

Валерий всегда помнил слова отца, не раз повторявшего, что токарь должен уметь делать все...

«А у меня ничего не получается», — сокрушался парень. — Может быть, увеличить скорость расточить деталь...»

И вот однажды в обеденный перерыв Валерий подошел к мастеру и весело спросил:

— Сколько тебе надо звездочек в смену?

— Корнев, который по-прежнему ходил мрачнее тучи, отрезал:

— Не приставай, без тебя тошно!

— А ты не сердись, я ведь серьезно. Валерий сунул руку в карман и протянул мастеру звездочку. — Смотри. На токарном станке.

Корнев взял деталь, осмотрел ее со всех сторон, а потом уставился с высоты своего огромного роста на токаря.

— Молодец! — ошеломленно проговорил он, а Валерий спокойно повторил свой вопрос:

— Сколько же тебе надо в смену?

— Двести дашь?

— Пиши наряд! — усмехнулся Валерий.

Мастер вычислял наряд, сам не веря тому, что пишет. Но наков же было его изумление, когда в конце смены Новошанов

ЯРМАРКА НАРОДОВ

Рита Вельс из Аделаиды (Австралия) с восхищением говорит нам о новаторских изделиях, выставленных в советском павильоне.

У стендов с игрушками и художественными изделиями ученики 5-4-й средней школы Лейпцига Харальд Хомут и Вольфганг Грэмме провели несколько часов...

Студенты Высшей немецкой школы физической культуры в Лейпциге с интересом рассматривают спортивные товары, выкупаемые в СССР.

Международная Лейпцигская ярмарка этого года — 25-я после окончания второй мировой войны — разместилась на территории в 230 тысяч квадратных метров. В Лейпциге представлены изделия заводов, фабрик, фирм и торговых предприятий из 51 страны. Куба и независимые африканские республики участвуют в нынешней ярмарке впервые. Шире всего здесь представлены Советский Союз и Чехословацкая Республика. Фирмы и торговые предприятия капиталистических стран занимают на ярмарке площади в 60 тысяч квадратных метров, большая часть которых приходится на Западную Германию, Францию, Великобританию и Австрию, Индию, США, Аргентину, Турцию, Уругвай, Иран, Данию и другие государства — представлены отдельными, но особенно крупными павильонами и стендами.

Неиссякаемый поток посетителей ведет в павильон Советского Союза, который наряду с павильонами и открытыми площадками ГДР, Китайской Народной Республики и Чехословацкой Республики является самым притягивающим объектом ярмарки. Пройдя величественный портал с огромной фигурой Ленина, мы входим в соседний зал павильона, в котором демонстрируются новейшие советские универсальные и автоматические станки.

Особенно многолюдно у стенда с автомобилями. «Какие вопросы вам больше всего задают посетители?» — спрашиваем мы Юрия Ивановича Заботина, мастера-испытателя Горьковского автозавода. «Всех очень интересуют легковые машины «Чайка» и комбинированный «Москвич», — отвечает Юрий Иванович. — Их мощность, скорость, количество топлива, расходуемое на 100 километров пути... Мы видим, как люди подолгу стоят перед величественной фотопанорамой стройки Ехтаринской электростанции, как они с большим интересом рассматривают высококачественную пушинку Советского Союза, новые телевизоры...

На одной из просторных открытых площадок ярмарки мы увидели красиво оборудованный стенд объединения народных предприятий «Стальбау» (Стальное строительство), Лейпциг, ГДР. Тут же рядом расположены и экспонаты западногерманских фирм. Такое непосредственное соседство нам бы олицетворяет мировое демократическое воссоединение Германии, и которому так страстно стремится немецкий народ. В павильоне № 22...

Впрочем, нам надо помнить, что о двадцати двух павильонах выставки не рассказав в такой короткой статье!

Герман ХУПЕРЦ,
сотрудник журнала «Фрайе Вельт» (ГДР)

Фото М. Муразова.

ЧТО ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ НАЧИНАЮЩИЕ

«Уважаемый товарищ редактор, направлю вам мною сочиненное стихотворение и прошу, если оно подойдет, напечатать в журнале, а если нет — прошу сообщить, на что особо обратить внимание при сочинении? Или, говоря словами приведенного выше письма, на что же начинающим авторам «особо обратить внимание»?

Стихов в редакцию поступает много, но, к сожалению, далеко не все из них можно печатать. Почему? Каковы наиболее типичные недостатки «стихотворного самозащита»? Или, говоря словами приведенного выше письма, на что же начинающим авторам «особо обратить внимание»?

Часто занимаются каким-нибудь делом, надо прежде всего знать технику этого дела. Товарищ П., скажем, не мог бы работать наладчиком, если бы не знал устройство станка, не знал, как проверить и наладить его. Если за руль садят человек, не владеющий техникой вождения автомобиля, машина или не двинется с места или, в худшем случае, разобьется. Так и в литературе. Если за поэтическую работу берется человек, не знающий, что такое поэзия, каковы ее законы, его ждет неудача. В самом деле, нельзя же назвать стихами то, что прислал, например, в редакцию тов. В.

Давилось и нашим временем, друзья,
Когда эпоху эту назвать я смею
Эпохой позорения космических пространств.
Люди! Смотри на это, обратись и сам
осмелеешь.

Автор пренебрегает элементарными правилами стихосложения: нарушает размер, забывает о рифмах и т. д.

Но допустим, что с «техникой» начинающий автор более или менее справляется. Достаточно ли этого для поэта? Вот строфа из стихотворения товарища С.:

ПОЧЕМУ СТИХИ НЕ БЫЛ

Еще со школы посвящен был
Мы в жинные известки и воды.
А лица были в известной пыли.
Стоишь мы в вагоно от беды.

На слух как будто «складно». Но удачна ли эта строфа? Нет. Третья и четвертая строки ни в смысловом, ни во временном отношении не связаны с предыдущими. А что такое: «в жинные известки и воды», «стояли мы в вагоно от беды»? Все это надуманно и непонятно. Портит строфу и дважды повторенное «были». И еще: правильное сказать «в пыли», а не «в пыли», как ради сохранения ритма написал товарищ С.

Причина подобных ошибок — отсутствие чувства языка, слабое знание его, а порой, просто недостаточная грамотность авторов. Но ведь язык, слово — материал поэзии. Как немислямо стать живописцем, не ощущая краски в цветах, так невозможно быть и поэтом, не чувствуя тончайших оттенков слова, фразы.

Еще пример. Начинающий автор

В. С. написал о советской женщине:

Ей свободны все двери открыты,
И все ей свободны пути,
Но прошлого дня не забыты.
То странного прошлого дня...
Народным она депутатом.
Десятник на строеной она.
В театре — народным артистом
Уверено в жизни пошла.

Не будем разбирать многочисленные частные недостатки стихотворения, попробуем ответить на основные вопросы: для чего оно написано, запомнил ли оно, вызвал ли читателя? Нет, не вызвал и не запомнится. Почему? Да потому, что в нем нет даже намека на поэтический образ, поэтическую мысль. Во все не надо быть поэтом, чтобы сказать, что в нашей стране есть женщины-депутаты, что женщины работают на стройках, добывают больших успехов в искусстве. Отсюда не следует, конечно, что о статье

советской женщиной нельзя написать хороших стихов. Писать такие стихи можно и нужно. Но делать это надо иначе. Надо найти такие мысли, такие слова, которые вызвали бы читателя, сказали бы что-то новое, большое, важное его уму, сердцу.

Идейность, содержательность стихотворения неразрывно связаны с его образностью, поэтичностью, законченностью формы. Без этого единства не может быть подлинной поэзии.

ТРУДНО ЛИ СТАТЬ ПОЭТОМ?

Почему люди ищут стихи?

«Дорогая редакция! Жизнь так прекрасна, что «нельзя не запеть». Наши ученые совершили трудовой подвиг — запустили искусственную комету. И я написала об этом стихи... О. Суркова, младшекурсница».

«Счастливей, дорогая! Жизнь так прекрасна, что «нельзя не запеть». Наши ученые совершили трудовой подвиг — запустили искусственную комету. И я написала об этом стихи... О. Суркова, младшекурсница».

«Счастливей, дорогая! Жизнь так прекрасна, что «нельзя не запеть». Наши ученые совершили трудовой подвиг — запустили искусственную комету. И я написала об этом стихи... О. Суркова, младшекурсница».

Принято читать подобные письма. И не потому, что авторы «не претендуют на неприменное напечатание», а потому, что за скучными словами чувствуешь человека, прошедшего, как говорится, «место в жизни». И впереди: ему есть о чем рассказать.

И к сожалению, наряду с таким безразличным напечатанием Шюффер В. сообщает редакции, что он в отпуске.

этих стихов не претендую, но если найдете возможным и напечатаете, буду очень и очень рад. С комсомольским приветом, Владимир Горещий, литейщик».

Принято читать подобные письма. И не потому, что авторы «не претендуют на неприменное напечатание», а потому, что за скучными словами чувствуешь человека, прошедшего, как говорится, «место в жизни». И впереди: ему есть о чем рассказать.

И к сожалению, наряду с таким безразличным напечатанием Шюффер В. сообщает редакции, что он в отпуске.

«Подруги Тересы — Рома Ступляйтине, Виктор Баслаунас — вместе с подружками несли в литовских национальных костюмах ведают невесту в зал и надевают на нее рубцовый венок и фату».

А тем временем подхаживали жених и сват со свитой. Сват невесты — директор Дома культуры Бахлуаскас — вместе с подружками невесты оплетает гирляндами цветоч дьявель; сват жениха — директор комбината «Мясопильничю» — проносит единственную тиряду, просит выпустить молодого сокола, который ищет себе пару. Наконец, сват должен просит прежде отгадать целый ряд загадок. Директору комбината приходится поломать голову над загадками, а молодцы весело кокет.

Наонец свата и жениха пускают в зал. Но что это! Невесты нет. А... вот куда она скрылась! Сват подходит к большому домашнему полотнищу, за которым прячется молодая со своими подружками. Девушки позывают из-за края полотна то пальцы, то ножки новины, то руки, а сват должен угадать невесту. Вот он потянул ного-то за руку — не та. Девушка в наизамале обрыгала свата водой. Тенет другое — опять свата, снова назван: вымазали самей... Новый вздох смева.

Наонец он нашел невесту, подводит Тересу и Виттору и знаменит их, хотя они уже два года трудятся в одной комбинате. Поделешь? Сват должен исполнить свои обязанности!

И вот по улицам Каунаса катят машины, украшенные венками из цветов. Впереди открытая машина, в которой едет приглашаю-

Многочисленные подружки и друзья пришли поздравить новобрачных.

ЧТОБ ЗАПОМНИЛОСЬ НАВСЕГДА

НАПЕЧАТАНЫ...

«Совершенно нечем заняться, и я решил писать стихи». По его мнению, это очень просто: можно завести от скуки, скажем, платяной шкаф, можно — стихами. Пласти корзины умеет не всякий, ну хоть навыв. А стихи — что ж тут мудреного, это ж «простые слова»...

В вагоне электропоезда три молодых человека ведут разговор о профессиях. Коснульск и заравочков. Один скажал:

— Самое выгодное сейчас — литература. Есть у меня знакомый, басын пишет. Ночь посидит — триста рублей в кармане.

Святая наивность, скажет читатель. Возможно. Но в том-то и беда, что находится еще люди, верящие всерьез, что стонет срифмовать несколько фраз, и они приносят тебе и славу и деньги.

Выходит и хуже. Некто И. Парубков прислал за своей подписью популярное стихотворение С. Я. Маршала с просьбой покосерее его напечатать и выслать гонимар...

Конечно, не все «начинающие» присваивают чужие стихи. Таких единицы. Но вот что бесспорно: многие из «пробующих свои в поэзию» уверены, что их не печатают только потому, что нет у них «в литературном мире» знакомств, лет (пока что!) громкого имени.

Военнослужащий Д. написал поему, длинную, многоголосую, бедную мыслями и без единого запоминающегося образа — один общедекларатив. Например:

Я не люблю многоговорию,
И чему юпийать? слов шелуху(?)
Уж не юпийать с юпийкою спорить(?),
Уже уюпийать себя пелуху.

«С эпохой спорить? Д. вылез всерьез; он категорически требует: 1) напечатать поему в журнале и как можно скорее, 2) выпустить ее отдельной книжкой в издательстве «Молодая гвардия», 3) передать какому-нибудь веду-

щему (именно так и сказано) поэту для рецензии-отзыва.

Консультации в таких случаях терпеливо объясняют, что «юпийать» слов шелуху — это еще не поэзия. Но, к сожалению, далеко не все начинающие авторы делают для себя выводы из такой доброжелательной критики.

Напечатал в журнале стихотворение тов. А. Успен кружил ему голову, и А. буквально засыпал редакцию стихами — безликими, слабыми. На каждую рецензию он отвечает «опровержением», обвиняя консультантов в невежестве, в непонимании настоящей поэзии.

Вызывает и так. Прочитав знакомым стихотворение — хвалит. И эти, может, некомпетентные, а может, и просто неискренние отзывы автор воспринимает как бесспорное доказательство своей одаренности. Один товарищ так и пишет в редакцию: «Рукопись номер прочитано 98 человек — ни одного отрицательного отзыва». Вот тут-то и зарождаются самолюбие, горюче, самообман, из которого потом приходится дорого расплачиваться...

Человеку, впервые вышедшему за перо, путь в литературу представляется и много удивительно легким. Какое досадное и нелепое заблуждение! Вальсая как-то заметил, что в его жизни не было ничего, кроме каждодневного изнурительного труда. А как радовал И. Н. Толстой! Попробуйте задуматься... Рукописи и гранки романа «Бокрессение» составляли 7 030 листов! Начало романа инспектирует 20 авторских редакций! Но это еще не самый разительный пример упорства и трудолюбия величайшего мастера слова: произведения И. Н. Толстого в книге «Путь жизни» занимают 106 страниц!

А чем добивался А. С. Пушкин удивительной простоты и звучности своих стихов? Гигантской работой. Об этом свидетельствуют его черновики, испещренные убойной поправочной, суеткой карандаша его произведений.

Слушайте литературу — всегда подвиг. Легких путей в литературу нет.

А ЕСЛИ У ТЕБЯ ГОЛОС!

На одном из совещаний молодых литераторов известный советский поэт скажал следующее:

— Все мы поем: одни в компании, в гостях или дома, другие даже на клубной сцене, в самодеятельном хоре. Но никому из нас

не придет в голову заявить, скажем, в Большой театр и заявить: «Сегодня я пою Ленского». А вот в литературе такое случается. Нет у человека поэтического голоса, нет слуха, а он настаивает и требует места на большой сцене...

«Поэтический голос» — это умение видеть то, чего не видят другие, это — знание жизни, мудрость, душевное богатство, что ли. Это, наконец, — умение обраться, яко бы передать виденное, пережитое, прочувствованное, продуманное.

Однако многие начинающие авторы пренебрегают этим основополагающим правилом поэзии.

В редакцию поступило стихотворение «В марте». Есть в нем такая строфа:

Развешив в полдень ручеек,
Нын шустрый постреленок.
Настал ему, как видно, срок
Учиться на писанок.

Дней через десять тот же автор написал другое стихотворение. И тоже прислал в редакцию. И тоже просит напечатать. Стихотворение было озаглавлено «Март». Мы прочитали:

Завелен ручеек —
Вешний постреленок.
Он из шустры в марте — срок,
Точно из писанок.

Смешно? Пожалуй. Но, конечно, и грустно... По крайней мере, о наличии «поэтического голоса» в данном случае не может быть и речи. Очевидно, что писать автору «мартовских стихов» было попросту не о чем.

Рассказывать, будто какой-то незадачливый поэт, прежде чем сесть за письменный стол, долго и всерьез раздумывая: каким размером писать сегодня — ямбом, хореем, в может быть, анапестом? Что же, на досуге можно поразмышлять и о размере, хотя это не главное. А вот как было бы полезно, если бы каждый пробующий свои силы в поэзии, прежде чем взять в руку перо, серьезно и самокритично подумал: а знаю ли и так, что необходимо рассказывать людям? Смогу ли и написать по-настоящему ярко, образно? Есть ли у меня голос?

В. ТРЕТЬЯКОВ

Свет читает наставление молодым.

щий Степан Шимайский с узорчатым рюмичном через плечо, с мезелом в руке. Он оповещает всех, что сегодня славная комсомольская свадьба, и приглашает гостей.

В отделении загса ориент исполняют «Медведицы» Марш Менделеева. В красном убранным зале зачитывают текст свидетельства о браке. Тереса и Винтор обмениваются обручальными кольцами, дают обет верности. Все поздравляет новобрачных, желают им долгих лет счастья.

Альбом-слайд отображает возвратившихся молодоженов родителей. Снова поздравления, пожелания, песни девушкам.

Пора садиться за стол. Но вдруг обнаруживают, что места жениха и невесты заняты оставшимися дома гости переоделись в невесту, жениха, свата и занимают стол. А настоящий сват должен дать выкуп. Но не то и сват, чтобы обвести вокруг пальца, — откупается бутылкой вина, в раскоре поднимается шум, выяснилась, что в бутылке вместо вина квас и на зануску подали сырую картошку. Молодежь неуровит казделась со светом, но свата вносит нарвать шам и испугает его вина. Наканчивается угощение. А тут новая затея: в зал врывается медведь с бочоном и начинает всех потчевать пивом. Самому же ему приходится пить из бугельки с сосисой.

После полубою опять поднимался шумоха. Оказалось, что сват — действительно обманщик. Золотые горы сулил, ренил молочные обещал, дома и баню крытые, помы из сыров, крашенные медом... Где все это? Создают судискую коллегую, которая готовит свату приговор. А Фединга сват уже интает свое завещание, произносит последнее слово.

Но это свата не спасает. Его счастье, что Тереса милосердна. Она прощает ему все прегрешения.

Снова веселая музика гремит в зале, снова звучит радостные песни...

Такие свадьбы проходят сегодня в каждом литовском городе, в каждом селе и деревне.

Мы знаем, как проходили свадьбы наших отцов, как их припоминали вечами в носте, плакать исендям... Вечное пролитие «слезу» — печаль на нем, а на нем менивался меняться без чернивого обряда.

Сегодня наши молодожены — коммунисты. На основе старинных обычаев литовского народа комсомольцы создали новые свадебные обряды, в которых отражаются и народные традиции и новый, социалистический быт, новая жизнь Советской Литвы.

О ПЕСЦИНКИН, работница комбината «Нинарса»
Фото В. Круцицкаса.

Веселое оживление вызвало появление медведя с бочкой пива.

Богатница комбината.

МОЛОДОЕ ИСКУССТВО КАНАДЫ

Сцена из «Отелло». Уильям Сильвестр в роли Кассио и Дуглас Рейн в роли Яго.

«Тот подсмеивается над рубцами, кто никогда не был ранен». Эти слова Шекспира вспомнил один из основателей канадского театра, Том Паттерсон, когда мы беседовали с ним об искусстве его страны.

До 1953 года постоянного театра в Канаде не было. Может быть, потому, что не было актеров? Всегда нет. Ведь такие известные киноак-

трисы, как, например, Мэри Пикфорд и Дина Дурбин, родились и выросли в Канаде. Но на родине им нигде было применить свой талант, и они уехали в Америку, в Голливуд. Никто не пытался создать свою самостоятельную канадскую киноиндустрию: все равно она не выдержала бы конкуренции с Америкой!

— Это наши рубцы,— говорит Том Паттер-

сон.— Голливуд отбирал у нас актеров, художников, режиссеров. Американцы посмеиваются над ними. Чем же может создать Канада в области искусства? Но у нас уже есть парные успехи, и мы ими гордимся.

Том Паттерсон родился в канадском Стратфорде, городе, который был назван по имени шекспировского Стратфорда приехавшими сюда полтора столетия назад выходцами из Англии. Узнав, что на родине великого драматурга существует шекспировский театр, Том Паттерсон решил создать такой театр и у себя, в канадском Стратфорде. Но прошли многие годы, прежде чем эта мысль превратилась в жизнь.

Я приехал в Стратфорд во время седьмого Стратфордского фестиваля—так называется здесь театральный сезон. Стратфордский фестиваль стал своеобразным смотром молодого искусства Канады. Знание театра по-прежнему по последнему слову техники (усилия энтузиастов не пропали даром!), но сам театр остается пока единственным постоянным коллективом в стране.

Надеждой канадского искусства является молодежь. Молодые люди, которые не бывали еще за пределами своей родины, которых не знает мир. Они приехали в Стратфорд из разных городов страны. Вот актриса Кэйт Рейд. С пятнадцати лет она выступала по телевидению и радио Канады, а в 1959 году вступила в труппу Стратфордского театра. Молодой актер Дуглас Рейн работает в театре уже седьмой сезон. В «Отелло» он играет роль Яго. Со дня основания театра работает и Френсис Хилланд. И хотя мы говорим «со дня основания», эти артисты нег еще и тридцати. Они так же молоды, как и театр.

...Большой темный зал прорезает луч света. Он падает на широкое ложе, где спит Дездемона. Маар, ослепленный ревностью, стоит у изголовья. Его глухой голос отчетливо слышен даже в самом конце зала, где мы сидим.

— Молилась ты сегодня, Дездемона!

Сколько театров ставят эту трагедию, столько и различных Отелло и Дездемон сноа и снова волнуют зрителя! В Канаде в роли Дездемоны выступает семнадцатилетняя Роберта Максвелл.

Два года назад она приехала в Стратфорд и попросила режиссера Майкла Ландзема взять ее в театр. Но тот отказался: ему слишком юной и неопытной показалась ему девушка. Через год она пришла снова.

— Я готова на любую работу в театре,— сказала Роберта.

Ее приняли. Она клеила бутаформию, убирала сцену, а по вечерам становилась билетершей. Зимой она была в Монреале, в Нью-Йорке. Ее взяли туда с собой актеры, уезжавшие на гастроли из Стратфорда. Весной она получила роль Дездемоны.

— А как вы представляете свое будущее?— спросил я Роберту.

— Я его связываю с театром,— ответила она.— Хочу сыграть Джульетту и Эльзу в «Пигмалионе», если эти пьесы будут идти на канадской сцене. А потом поехать с театром в Англию, во Францию и, если удастся, к вам, в Советскую Россию.

Во второй половине дня мы были на занятиях по мимике. Вед их Карло Мациони. Занятия проходили необычно. Итальянский мимист дал своим ученикам задание изобразить... обыкновенное дерево зимой, весной, летом и осенью. Как потом рассказывал Мациони, особенность итальянской мимической школы состоит в том, что человек должен уметь подражать не только другим людям, но и животным, растениям, ветру... даже снеговлагу.

Занятия по имитации ведет итальянец Карло Мациони (в центре, с бородой).

Лучше всех справилась с заданием Роберта. Ее дерево медленнее, едва заметно, как это бывает в природе, расцвело, а затем так же медленно увядало.

Я был на фестивале в Стратфорде вместе с главным режиссером театра имени Маяковского Н. П. Охлопковским. Канадские актеры с огромным интересом слушали его лекцию о театре. А сколько раз за те два недели, что мы пробыли в Стратфорде, нам задавали один и тот же вопрос:

— Как попасть к вам в Москву? Мы очень хотели бы побывать в московских театрах.

И мы от всего сердца говорили нашим молодым друзьям:

— Добро пожаловать в Советский Союз!

В. ПАРХИТЬКО
г. Стратфорд, провинция Онтарио, Канада.

Самая молодая актриса — Роберта Максвелл.

Фото автора.

ОГОНЬ ОЛИМПИЙСКОЙ ДУЖБЫ

В. Фролов

Камнетис, совсем недавно это было, Наши спортсмены впервые выступили на Белой олимпиаде в Кортине д'Ампеццо. Выступили блестяще, завоевав рекордные для зимних олимпийских игр число медалей... И история с Долимитовых Альп слава советского спорта перенаталась в белые громады Сиеры-Невады. Победный путь, начатый в Кортине д'Ампеццо, продолжился в Сяно Вэлли — ошарашившей нас Местиче, которое еще Мари Твен назвал «красивейшим созданием природы».

Сяно Вэлли... Доло, очень долго будет вспоминать любители спорта перипетии спортивной борьбы, разгоревшейся в этом небольшом американском селении. Олимпиада в Сяно Вэлли будет золотыми буквами вписана в историю мирового спорта, ибо она подарила миру массу волюнтерских минут и ряд поистине феноменальных рекордов.

Возьмем хотя бы достижения конькобежцев. Секунды здесь особенно выразительны. Что сказать, например, о времени 39,6 секунды на пятистах? Сравнить его можно только с результатом 5,8 секунды в беге на 100 метров. Да, да, сияки тогда было несколько лет назад, что спороходы будут бегать 500 метров быстрее 40 секунд, его бы подлили на смех. Это считалось выше человеческого возможности.

И первым сделал это наш конькобежец Евгений Гришин — поистине герой олимпиады. К своим двум золотым олимпийским медалям, завоеванным в Кортине д'Ампеццо, Гришин добавил еще одну на ледяной дорожке с Гришиным соперничал только американец Роберт Максуэлл — дистанция новояз из Калифорнии. Дисней в Америке называли «метроном», а Гришин — «метроном» несколько раз уверенно обошел спороход с золотыми медалями на груди, выдавшие видны американцы ахнули. «Дисней — метеор, Гришин — спутник», — говорили, неслыханным. Так единодушно охарактеризовали советского спортсмена американские газеты. Да и Дисней признал полное превосходство Гришина. «Победить его мыслимо», Гришин США экстра-класс» — сказал спортсмен из США после рекордного забега.

Или другой пример. Еще год назад конькобежцы-стайеры могли лишь мечтать о том дне, когда смогут пробегать 10-километровую дистанцию быстрее 16 минут. Теперь это сделали двое: норвежец Ингун Юхансен и молодой москвич Виттор Юсичкин. Новый рекорд Юхансена, 15 минут 46,6 секунды, выданный результат.

Да, олимпиада в Сяно Вэлли оказалась богатой увлекательными событиями. И в центре этих событий неизменно находились спортсмены нашей страны. Двадцать одну медаль увезли они с Белой олимпиады — четвертую часть всех медалей. А если посмотреть таблицу командных очков, то тут преимущество советских спортсменов поистине подавляющее, 146,5 очка против 62 у команд США и Швеции, подельщиков вторые и третьи места — это ли не цифры побед и успехов! Это ли не доказательство все более растущей мощи советского спорта!

Сломен путь на спортивный Олимп! Он проходит сквозь тысячи тренировок, через массу труднейших соревнований. Стать олимпийским чемпионом — задача непростая, спортивными вершинами. И таких чемпионов у нас больше, чем в любой другой стране мира. Мы говорили о двадцати чемпионах Гришине. Две золотые медали привезла из Сяно Вэлли наша спороходница Светлана. Еще по одной победе добились в фонд успехов нашей делегации лыжница Мария Усанова, конькобежка Елена Гусева и спороход Виттор Юсичкин.

Необходимо, что в составе советской делегации, выступавшей в Сяно Вэлли, было немало суперионных пар: Юсичкин, Стеннин, Усанова, Мух... Кроме общего счета команд, они вели и свой собственный счет. И он был неплох! Канадка из спортивной команды минимума, принесла советской команде значительные очки. Особенно богатым урожаем помани в Калифорнии лыжница Гусева. Мария стала чемпионкой в беге на 10 километров и завоевала серебряную медаль в эстафете 3 × 3 километров. Ее муж Николай добился в семейной арке бронзовую медаль, завоеванную им в лыжном двоеборье.

Е. Гришин на дистанции.

Фото В. Светлакова

Да, большинство наших спортсменов вернулось из Юрину с радостными итогами. Но есть и тайне, в чем адрес необходимо сказать несколько неприветливых слов. Что бы вы верите, а некоторые из наших бронзовых медали могли покориться серебром, а серебром, в свою очередь, могло стать и золотом... Не получилось это по вине конькоистов и лыжников. Они выступили явно слабее своих возможностей.

Конькоисты, например, потеряли целых пять очков! Если на предыдущем парвенстве им ра они уступили первое место канадцам только из-за худшей разницы забитых и пропущенных шайб, то теперь оказались не в состоянии соперничать ни с канадцами, ни с американцами. Впервые за всю историю международных встреч мы проиграли матч команде США... И дело не только в том, что американские конькоисты сильно выросли. Мы сами резко сдали свои позиции. Об этом стоит подумать серьезно!

Итак, Белая олимпиада принесла много радостных, волюнтерских минут. Однако еще радостнее другой ее итог: прошедшие игры способствовали укреплению духа дружбы, духа товарищеского сотрудничества спортсменов всех стран.

Олимпийский эмблема — пять переплетенных колец. Это символ тесного общения людей всех пяти земных континентов. Под сенью этих пяти колец спортсмены давали торжественную клятву соревноваться честно и с благородством уважая спортивные законы и своих соперников. Озаренные светом пяти переплетенных колец, спортсмены вихолили на старт, боролись за право обладать почетным званием олимпийского чемпиона, боролась за звание лучшего по ходу, подчас в полном смысле слова героически, но всегда была белой олимпийский дух, подтверждали атмосферу честного спортивного соревнования.

Чем мог бы быть приращение этого! И мы особенно гордимся тем, что в деле укрепления дружбы и товарищеского взаимоотношений спортсменов всех стран ведущую роль также принадлежала посланцам Советского Союза. Не случайно президент международного олимпийского комитета г-н Зверв Брендэгг (США) заявил корреспондентам:

«Советские спортсмены произвели отличное впечатление в США. Именно им принадлежат большая роль в создании той общей дружеской атмосферы, которая оживила олимпиаду. Мы американцы, привыкли восхищаться чемпионом, а русские чемпионы — это люди. Не случайно президент международного олимпийского комитета г-н Зверв Брендэгг (США) заявил корреспондентам:

«Оценка приятия. И она вполне заслужена советскими спортсменами».

наших футболистов, стрелков, штангистов и добился высоких результатов в комплексном зачете. И это заслуга комсомольцев, лучших спортсменов-общественников. Мастер Николай Смирнов, командир цеха, и фрезеровщик Борис Воробьев постоянно участвуют в соревнованиях и в большинстве случаев являются также их организаторами. Комсомолки токар Валерия Соколов тренирует баскетболистов, токар Анатолий Слесарев — дзюдоистов, штамповщик Феликс Мосолов — штангистов.

Нам, общественным тренерам и инструкторам, не приходится теперь заботиться и на административную. Начальник цеха Александр Филиппович Смолин, мастера и начальники участков — наши первые помощники.

Многие из того, что предлагалось ростоиче, у нас уже превращено в жизнь. Комитет комсомола завода и цеховые комсомольские организации периодически заслушивают отчеты инструкторов-общественников о работе секций и выступлений команд. Не так давно директор завода в специальном приказе отметил хорошую работу лучших общественников и в том числе спортсменов из нашего цеха. Надоело запоминать всем нам вечер, посвященный итогам минувшего спортивного сезона, когда многим активистам были вручены памятные подарки.

Такое отношение радует и вдохновляет.

То, что предлагалось ростоиче, у нас вполне оправдало себя на практике. Поэтому мы голосуем за все предложенные нами предложения. И хотим еще кое-что добавить к ним. Мы тоже считаем, что нужно вести почетные записки. Но дело не только в знаках отличия. Нужно уважать и престиж общественных тренеров и инструкторов. Мы обучаем других, значит, сами должны в совершенстве знать свое дело. А подчас у многих «на вооружении» только завод и любовь и спорту. Нам нужны знания. Пусть чаще проводят для нас семинары и показательные тренировки. Ведь запросы наших питомцев — непрерывно растут, и поэтому молодые физкультурники ставят нас в тупик.

У нас в Ленинграде живут такие прославленные спортсмены, как тренер В. Алексеев, дзюдоист В. Курц, Пятиборец Ю. Степанов, боксер А. Шапков, штангист Ф. Богдановский, стрелок М. Игкс. Мы понимаем: они люди занятые, но при желании могли бы найти время, чтобы побывать в заводском цехе и показать физкультуру. Большую пользу принесли бы их беседы с инструкторами и тренерами-общественниками, их дельные советы и показательные занятия с молодежью. Повторим, только от общения с олимпийскими спортсменами и тренерами была бы для нас большая. Многие из чемпионов сами когда-то начинали свой путь вот в таких коллективах, как наш. Пусть они вспомнят об этом!

В. ГУРВИЧ, слесари-сборщик, общественный тренер по стрельбе и велоспорту.

В. СМIRHOV, фрезеровщик, общественный тренер по конюхо и футболу.

г. Ленинград.

Невский машиностроительный завод имени В. И. Ленина.

Азиз НЕСИН

Я и стелочку вот на лобке своего дяди! Такой скрап! Если бы не страшный недуг, которым он захворал уже семидесятилетним стариком, никто бы и не узнал, как скучно он богат. Мы считали его человеком среднего достатка, какими были все члены нашей семьи. Но вот с ним приключилась беда, и он начал пригоршнями разбрасывать деньги, чтобы спасти свою жизнь. Тут-то и обнаружилось его богатство. Нас, его родственников, обула справедливый гнев: прикармливать бедняком, имея такой капитал!

Недуг погасил у него гад-то внутри, в неопределимом месте. На вопрос: «Для боли?» — он показывал руками на участок тела, расположенный по оси между нижней частью живота и крестцом. Врачи были бессильны точно определить область заболевания.

И ядвана не доверяю эскулапам. Ученые-астрономы смогли разведать адреса звезд, находились от нас за миллиарды километров, а врачи здесь, на земле, были бессильны определить болезнь моего дяди! Сей fact полностью оправдала мое скептическое отношение к медицине.

— Мне кажется, — жаловался дядя, — у меня внутри сидит джигна кошка и собака. Набейте мешок этими тварями, завяжите его — животные научут грызть друг друга, перышки. Подобное происходит и у меня.

Кто-то из знакомых рассказывал нам, что он тоже хворал болезнью, похожей на дядину, и назвал имя профессора, который якобы его исцелил. Мы потясе потащили дядю к той знаменитости. Он осмотрел старика и поставил диагноз:

— Язв жулаука.

От радости мы были на седьмом небе. Уж лучше язвы, чем полное неведение!

Но, опираясь на свои знания по анатомии, приобретенные еще в школе, я сказал:

— Дядина болезнь гонидит между нижней частью живота и крестцом. Вы утверждаете, что у него язв жулаука. Если мысленно провести линию через нижнюю часть живота и крестец, окажется, что жулаука находится намного выше.

Профессор тут же опроверг мои научные доводы.

— Вы правы, — сказала он. — Но жулаука нашего дяди сывало пробую и теперь находится между сантиметрами ниже этой воображаемой линии. Надо срочно оперировать.

Дядя даа согласие, желая перестрой измениться. Однако после операции болезнь обострилась еще больше. Не знаю, верить ли, но, по словам операционной сестры, у дяди не обнаружился никакой язв. Больше того, вскрыты жулауки, профессор опенил.

— Тысячи жулауков резал я на своем веку, а такой здоровый и крепкий youth впервые. Булаужник и тот превратил. Тем не менее, — добавил он тут же, — деньги, полученные за операцию, надо оправдать. Не пропавать же труду! — И с этими словами вырезал дядю пожулаука.

Врач, ассистирующий профессору, возражал:

— Раз нет язвы, к чему резекция? Совершенно здоровый жулаук!

— Жулаукок — опасный орган, — парировал профессор тоном лектора, рассказывая о том о новшествах в медицине. — Сейчас, действительно, язвы нет, но когда-нибудь она может появиться. Вырезав жулаука, мы многократно уменьшили шансы пациента заболеть язвой в будущем.

Таким образом, операция стоила дяде, кроме денег, еще и половины жулаука. А болезнь между тем обострилась.

Нам порекомендовали обратиться к одному знаменитому терапевту.

1 См. в «Смене» № 4 статью «Дайте обсудим!»

История

— Это волшебник! — сказали нам. — Мертвого воскресит, если со дня смерти не прошло суток. Действительно, это примерно так и оказалось. Терпевист осмотрел дадо и сразу же заявил: — Почки. Надо делать операцию.

Наш старик вторично лег под нож. Каково же было удивление великого терпевиста, когда он узнал, что дадины почки абсолютно без изъяна! Настало же без изъяна, что он даже рекомендовал удалить од-

— Я шестнадцать раз ложился под нож. Мне вырезали и заново ставили все внутренние органы. Току не было никакого. А вот врач такой-то поставил меня на ноги.

Мы, не мешкая, повезли дадо к этому светляку. Старик рассказал ему о своих медицинских злоключениях. Светляку улыбнулись и объяснили:

— Вам напрасно вырезали желудок и почку. У вас заворот кишок.

Тут же и я, и сменила, в чем дело: у дадо скрыта кишка заворотилась сама собой в црлах экономии пища. Возможно, там образовался настоящий гордиев узел.

Дада в третий раз лег на операционный стол. Увидел же внутренности, хирург так растерялся, что даже выронил из рук скальпель.

— Вот это кишка! — воскликнул он. — В жизни не видел таких крепких и длинных кишок! Тут хватит на десятилетия...

С тех пор, как я существую на свете, меня возмущает несправедливость природы. Возьмем, к примеру, человеческий рост. Одни упреждены, они родились коротышками. А то, что полагалось им,

наконец останавливалось на цифре тридцати.

От швы и рубцов его тело походило на заляпанную рыбачью сеть. При новых операциях хирурги даже не приходилось прибегать к скальпелю. Они просто разрывали старые швы, и дадин живот лопался, как фырканная бабка. Теперь дада не мог, как прежде, охать и стонать от боли: стоило ему посылнее вздохнуть, как швы расплывались.

— Эй, всемогущий аллах, — бормотал он себе под нос, — почему ты не создал человеческое тело на застегиваемой молнии? Тогда бы врачи без труда добивались до наших внутренностей и смотрели...

Когда дада, отчаявшись, хотел уже поквитаться самолюбивым, один наш знакомый, страдавший в прошлом примерно такой же неприятной болезнью, дал нам адрес врача, который его исцелил.

Всплынув медицинскую адресов дадошки, врач усмехнулся и сказал:

— Да, жаль, очень жаль. С помощью органов, извлеченных из вашего тела, можно было бы спасти еще одного человека.

Затем он осмотрел дадины ноги и определил: — Причина вашей болезни — мозоли. Я их удалю.

Должен сказать, кроме мозолей, у дада уже не осталось ничего, что могло было бы удалить.

— Помогите, доктор! — вскричал я, надеясь спасти от увечия жения тех дадошкины мозоли. — Какое отношение имеют мозоли к области, расположенной между низом живота и крестцом?

— Органам — единое целое, — пояснил доктор. — Если у вас нарвы на мизинце, разве болит только палец? Разве вместе с ним не страдает все ваше тело? Разве вы не становитесь больным вообще?

Мозоли были несомненно. Несомненно, эта операция пошла на пользу доктору, но даде облегчения не принесли. Он велел прислать ему из отдела здравоохранения список врачей Турции. Выяснилось, что только к двум из них он не обращался за помощью. Дадошка поехала к первым.

Тот поднялся тому, что дада еще жив.

— Вас уже нельзя считать человеком! — воскликнул он. — Смотрите, какова сила врачебной науки. Даже такой, как вы, и тот живет благодаря медицине!

По его приказанию у дада на теле и голове собрали все волосы,

в том числе и брови. Затем он соизволил консилиум, желая показать дадо коллегам, как редкий экземпляр.

После этого несчастный старик обратился к последнему врачу в списке. Тот вышел, как привычной болезнью является восстановительный процесс в зубе. Желая во что бы то ни стало избавиться от недуга, дада велел тут же выдернуть ему все зубы, кроме тех завила нам:

— Родные, please держите меня! И так выморочен, что вот-вот улету.

Несмотря на все наши предосторожности, в один прекрасный день, когда дул легкий ветерок, дадошка, сильно обложенный в весе, взмах вверх.

Старик продолжал жить, но это был уже призрак.

Однажды он сказал мне: — Отставшие деньги я хочу потратить на врачей Европы.

Мы поехали с дадед в Париж. Знакомый в этом городе у нас не было, поэтому мы постучали в первую попавшуюся дверь, на которой висела табличка, говорящая, что здесь живет врач. Доктор-француз высунул дадо, осматрел его и вдруг принялся смеяться. Да так, что потолок затрещал. Придя наконец к себе, он взял в руки шпатель и попросил дадо:

— Откройте рот.

Дада повиновался. Врач сулил пицнет в горло и тотчас извлек его назад. Затем спрашивает:

— Как сейчас себе чувствуете?

— Очень хорошо, — отвечает дада. — Боли как рукой сняло.

— Вот, полюбуйтесь на причину вашей болезни, — улыбнулся доктор и показал нам пицнет, в кото-

Рисунки Е. Гурова.

ну, считая, что две такие отглаженные почки — слишком много для одного человека.

Молодой врач, присутствовавший при операции, усомнился. Мы попросили его этот орган и завыв: «Вот смотри, это и есть почка, которую мы удаляли». Пусть у нас будет в руках доказательство.

Таким образом, дада лишился еще одного органа. Мало того, что он заплатил изрядную сумму денег за то, что его не умертвила в операционной, он вдвоём дал в газетях объявления, в которых благодарил всех, начиная от врачей, производивших операцию, и кончая приватником больницы.

Но ни эти благодарственные объявления, ни сама операция не удаляли его самозачиния. Напротив, он заново еще туше.

Кто-то из наших знакомых сказал:

природа отдала другим. Подумать только, в ущерб скопленным близким дада имела также дадинные кишки!

Хотя врач не обнаружил у дада того, что предполагал, однако решил, раз живы вскрыты, ликвидировать излишнее количество кишок.

Дадины внутренности были доведены до нормальной дады по улачению не поседоваало: болезнь еще обострилась.

Он продолжал обращаться к врачам, которых ему рекомендовали знакомые. Но после каждой операции дада все больше и больше. Он прошел через руки множества врачей... До сих пор удивляюсь, как ему удалось накопить столько денег! Если человек вместе с собой будет везти, вдыхать в себя не воздух, а тоже везти,— он и то, по-моему, до конца своих дней не сколотит такого капитала.

Дадине тело было искромсано и изрезано влод и поперек. Из всех парных органов удаляли по одному. Что можно, укоротили, лишнее ликвидировали. До болезни дада весил шестьдесят килограммов. По мере того как из него изымалась внутренности, кривая веса все больше снижалась и

ром был зажат маленький белый волосок. — Будьте осторожны, когда чистите зубы. У вас в горле застрял волосок от зубной щетки!

Мы вернулись в Стамбул. От дадинной болезни не осталось и следа. Но и от денег тоже. Несмотря на истратенные, дада через полгода скончался — то ли от бездальности, то ли от отсутствия внутренних органов, удаленных при многочисленных операциях.

Да уж что говорит! Ясно, он был не жадец на этом свете!

Перевел с турецкого И. ПЕЧЕНЕВ.

В. КОРЧИНО — МАСТЕР ГОЛОВОЛОМНЫХ АТАК

Еще в 1947 году, когда ленинградский школьник Виктор Корчин с блеском завоевал юношеское первенство страны, многие опытные мастера пророчили ему в ближайшем будущем победу и с «настойчивым» сезонным чемпионом. Но ждать пришлось без малого... 12 лет. В шахматах не так-то просто достигаются сияющие вершины. Чтобы подняться на пьедестал почёта, даже самым талантливым порою требуются многие годы упорного труда, неустанного совершенствования, углубления своих теоретических знаний.

Виктор Корчин медленю, но верно взбирался по каменным ступям шахматного Зверства. В 1951 году он успешно выступил во Всероссийском турнире памяти Чигорина, за что был удостоен звания мастера. Спустя год молодой ленинградец впервые завоевал право участвовать в чемпионате страны, где играл все ведущие шахматисты во главе с Михаилом Ботвинником. На этом турнире Корчин занял высокое, шестое место. А уже в следующем первенстве СССР, которое состоялось в 1954 году, он разделил второе и третье призовые места, получив первый гроссмейстерский балл. В том же году 23-летний комсомолец одержал убедительную победу на международном турнире в Букаreste. Еще через два года Виктор Корчин раз-

лил первый и второй призы на традиционном рождественском турнире в английском городе Гастинге. В возрасте 23 лет ему было присвоено высшее шахматное звание — гроссмейстер.

Шахматы не повидали Корчину учителем. В 1953 году он успешно окончил исторический факультет Ленинградского университета.

Дальнейшее общеизвестно. В прошлом году молодой советский гроссмейстер добился большого успеха на международном турнире в Кранове. Накладным теперь им завоевана золотая медаль чемпиона Советского Союза, 12 побед при 3 поражениях и только 4 ничьих — вот результат тендерантовой, истинно творческой игры Виктора Корчина. Действия его разносторонни и чудны шаблона. Обладая отличным комбинационным зрением, новый чемпион обладает и чувством меры и, когда этого требует обстановка, может вести спонтанную позиционную борьбу. Но все же «стихия» Корчина — сложные, запутанные ситуации. Тут он необычайно силен. Достаточно сказать, что, встречаясь в различных обстоятельствах с Владимиром Талем, который славится своей, вальсодной, игрой именно в головоломных позициях, Корчин добился подавляющего перевеса.

Предлагаем читателям разобрать финал одной из

решающих партий последнего первенства страны. Великим играл Геллер, вторым — Корчин. На очередном 24-й ход черных. Поучительно проследить, как тонко он овладевает Корчиной и победоносно завершает партию.

Игра закончилась так: 24... Лс2 Фз3 Фд3 25. Крf1 Фd5 27. Фd3 Крf7 28. Фd4 Крe6 29. Кe2 Фh1 30. Кg1 b6 31. Фd8 Кf6 32. Сd3 Сd4 33. Фd2 С5 34. b4 c4 35. b5 Сd3+, и белым удалось.

Хочется от души пожелать молодому чемпиону новых творческих и спортивных достижений, а для этого добавиться от зподоумных цейтнотов, которые, увы, частенько встречаются и практике Виктора Корчина. Стоит лишь вспомнить его партию с Багировым, где ленинградец в лучшем положении, испытывая недостаток времени, скватился, не за ту фигуру, и остался без ладьи. Этот досадный срыв на финише мог стоить Корчнину золотой медали. Но, как говорится, все хорошо, что хорошо кончается.

Вследствие похвалы заслуживает и молодой чемпион Азербайджана Владимир Багиров. Банчик всего год назад стал шахматным маэстром и допущен к участию в финалу первенства страны

по воле случая: не смог играть Пауль Керес, который ушел с советской делегацией на Кубу. Что и, конечно, достойно оценил прославленного эстона. Багиров занял четвертое место, пропустив вперед лишь Корчина, Геллера и Петросяна. Заняв четвертое место, первый гроссмейстерский балл. Еще один такой успех, и в Занаваназе появится свой гроссмейстер. Особенно прекрасных результатов достиг дебютант в восьми партиях с гроссмейстерами: молодой шахматист одержал верх над Спасским, Корчиным, Бронштейном и Сивилым, Петросяном, Авербахом, Геллером и Таймановым. Ни один из гроссмейстеров не смог победить мастера из Вану.

С лучшей стороны характеризует игру одаренного дебютанта окончание его партии против игроваго болыши Тургендиза, в котором Багиров двадцать нервовало и честно устроило завершил атаку на неприятельского короля.

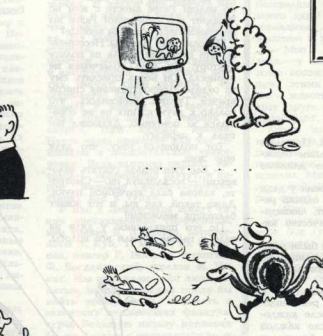

Последовало: 26... Лf2 28. Фd6 Л:d3 30. Лf2 Ф:c3 31. С2 Лf3 Фa3 32. Фd4 Фd3 33. Лf3 Фb3 34. Лc2 Лb3 35. Крf1 Фe3 36. Лd2 Лa6 37. Лf3 Лe3 38. Крf1 Фd4 39. Фd4 Фd4 40. Крe3 d4+. Белый дамк.

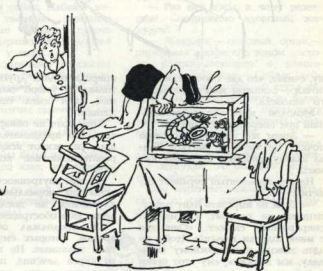
Мастер Вит. ЛЮБИНСКИЙ

По привычке...
Рис. М. Вайсборда.

Уиротитель на гастролях! — Такси!
Рис. К. Нейлера.

Треннирова — это все!
Рис. А. Важенова.

На первом и четвертом страницах обложки — фото В. Гипсрейтера (См. фоточери «Зовут Саяны...»)

Главный редактор А. В. Никонов.

Оформление В. Соколова.

Рукописи не возвращаются.

Технический редактор А. Ерасов.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Д-47, 1-я улица Явеново полк, 28. ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат — Д 3-34-24. Отделы — литературы и искусства — Д 3-35-24, очерка и публицистики — Д 3-31-88, информации и спорта — Д 3-38-90, писем — Д 3-31-69, оформления — Д 3-34-22.

А 00262. Подписано и печатно 15/III 1960 г. Тираж 600 000 экз. Изд. № 446. Заказ 711. Формат бумаги 70x108/16. 1,75 сум. л.—4,8 сум. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

СМЕНА

со следующего номера будет выходить в увеличенном объеме, на 32 страницах; цена номера прежняя — 2 рубля.

СМЕНА

сможет полнее и ярче рассказывать о наших замечательных буднях, о жизни, труде и учении молодых строителей коммунизма.

СМЕНА

обращается к вам с просьбой: присылайте свои пожелания, советы, замечания по содержанию и оформлению журнала.

СМЕНА

хочет знать ваше мнение о том, как журнал освещает жизнь молодежи, появляется ростков нового, коммунистического в нашей действительности, становление новой, коммунистической морали.

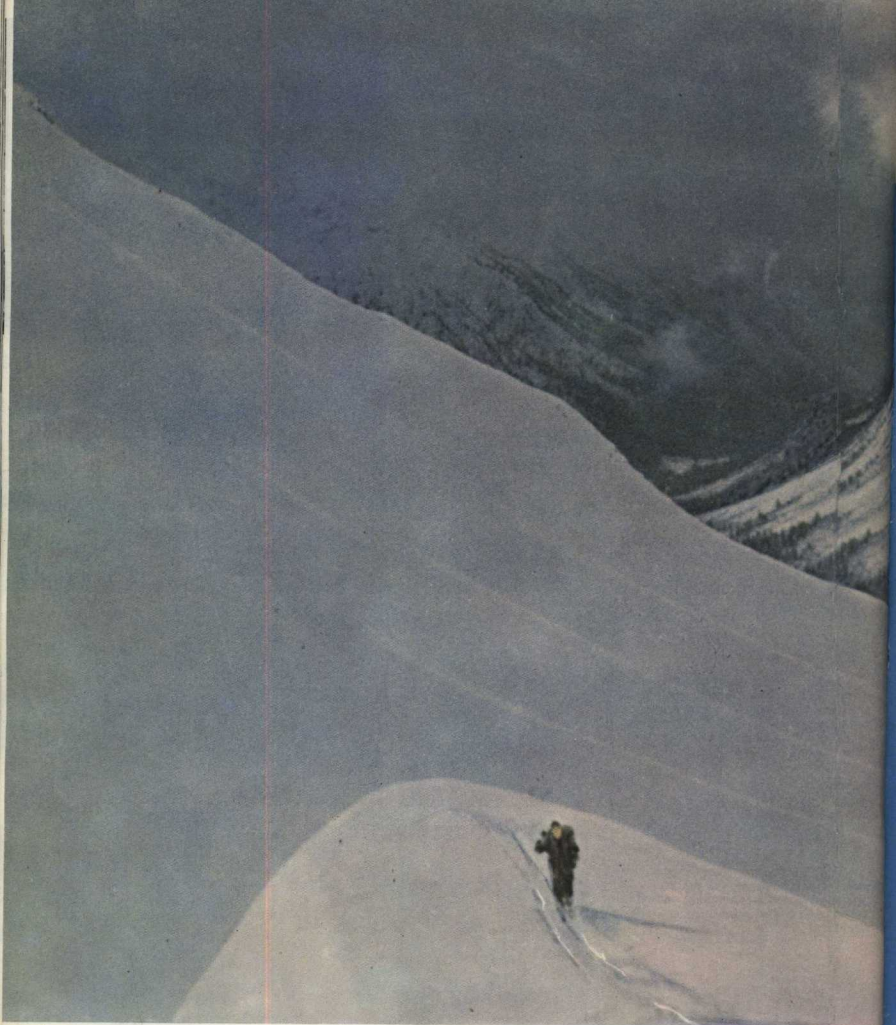
СМЕНА

спрашивает: какие новые разделы хотели бы вы видеть в журнале, какие волнующие вас темы вы хотели бы обсудить на его страницах.

СМЕНА

с большим вниманием рассмотрит каждое ваше пожелание и предложение. Присылайте свои рассказы, очерки, статьи, стихи, фотографии, рисунки. Пишите в «Смену»!

Цена номера 2 руб.